

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Становление конституционализма в России»

Студент

М.А. Леонова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

к.ю.н., доцент, А.А. Иванов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы идеи конституционализма	11
1.1 Понятие и основные принципы конституционализма	11
1.2 Теории конституционализма и их практическое воплощение в европейской истории	14
1.3 Предпосылки развития идеи конституционализма в России..	25
1.4 Неудачи первых попыток введения конституционных начал в России XIX века – субъективные и объективные причины	34
Глава 2 Конституционные преобразования в Российском государстве в первой половине XX в.	42
2.1 Опыт становления конституционализма 1905-1917 годов.....	42
2.2 Первые советские Конституции, проблемы и закономерности их создания.	57
Глава 3 Особенности конституционализма Советского государства периода его «расцвета».....	67
3.1 Конституция «развитого социализма» в СССР 1977года.....	67
3.2 Проблемы формирования теории «развитого социализма» и законодательной базы советского государства	71
3.3 Попытки совершенствования Основного закона СССР в период «перестройки» (1988-1990 годы).....	76
Глава 4 Современные проблемы становления конституционализма в Российской Федерации	83
4.1 Конституция России 1993 года и ее существенное отличие от предыдущих конституций в истории государства	83
4.2 Проблемы, связанные с внесением изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 году	105
Заключение	117
Список используемой литературы и используемых источников.....	121

Введение

Актуальность настоящего исследования в значительной степени определяется той многоаспектностью, которой обладает понятие «конституционализм» и определенной неясностью, которая существует по отношению к данному явлению в общественном сознании. Конституционализм в общественно-политических исследованиях рассматривается в узком значении как определенный способ функционирования государственной власти на базе конституционных способов и в широком значении – как сложная политико-правовая система.

Можно рассматривать конституционализм как в политическом, так и в историко-философском или в только правовом аспектах, что значительно расширяет пределы заявленной темы. В правовом аспекте конституционализм понимается как особый режим функционирования государственной власти на основе конституционных методов и более широко — как сложная политико-правовая система, посредством которой осуществляется управление конкретным государством. К системе конституционализма относятся конституционные нормы, конституции, конституционное правосознание, конституционные правоотношения и конституционная законность, на установление которой и направлено функционирование этой сложной системы.

Анализируя многообразие политико-правовых систем в современном мире, представляется оптимальной модель функционирования государственной власти на основе конституционных методов. Применительно к большинству развитых государств, и России в частности, накоплен значительный опыт такого существования и функционирования. Одной из самых стабильных Конституций считается Основной Закон США, ему более 200 лет. Практика Франции (что ближе к российскому опыту), дает образец частой сменяемости Основного закона. То есть в мировой практике можно найти разные варианты конституционализма и его эволюции –

принятия, совершенствования или отторжения конституционных начал организации жизни в том или ином государстве..

Российское государство переживает в настоящее время очередной конституционный кризис; поправки в Конституцию РФ в 2020г. привели к изменениям в самой системе правоприменения Основного закона страны и проистекающих из него механизмов государственного управления. Меняются и перераспределяются полномочия государственных органов власти, испытывают изменения также и фундаментальные основы системы прав человека и гражданина.

Определенной проблемой в данном случае может служить то обстоятельство, что обсуждение предлагаемых нововведений в Конституцию страны с начала 2020 года в России было довольно кратким, в связи с чем не все изменения в Конституцию РФ были осознаны гражданами к моменту их принятия; при этом инициаторы данной системной поправки ожидали их одобрения и принятия единственным источником власти – народом, согласно статье 3 Конституции Российской Федерации 1993 года.

Сложные процессы, проистекающие в области строительства отечественного варианта конституционализма вызывают к жизни многочисленные вопросы, на которые должен быть дан ответ в рамках данного исследования: как происходило становление конституционализма в России, каков накоплен опыт и какие из него извлечены уроки и извлечены ли они вообще; насколько принципиальны и необходимы были изменения в действующей Конституции РФ; не ограничивают ли подобные изменения реальное право граждан страны (источник власти) на совершенствование последней; представляет ли ценность текст Основного закона вообще, учитывая поспешность его модернизации в 2020 г. Представляется, что правильные ответы на данные вопросы важны и для государственной власти и для обычного гражданина, они будут определять дальнейшую траекторию становления конституционализма в нашем государстве.

Методология и источники исследования. В процессе подготовки диссертационной работы были применены формально-юридический, историографический, лингвистический, диалектический и некоторые иные общенаучные методы познания, к числу используемых частнонаучных методов можно отнести методы сравнительного правоведения (правовой компаративистики) и формально-юридический метод.

Теоретической базой для диссертации стали идеи и концепции зарубежных и отечественных философов права и ученых, чьи изыскания были посвящены разработке разного рода теорий, послуживших основанием для развития идеи конституционализма в современном мире: теории естественного права (Цицерон, Г. Гроций, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Гольбах, А. Н. Радищев), теории общественного договора (Т. Гоббс, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо); идеи правового государства (Аристотель, И. Кант, Р. фон Моль, Г.Еллинеки др.), народного суверенитета (Т. Джефферсон, Ж.-Ж. Руссо), теории разделения властей (Ш. Монтескьё и др.), конвергенции (Д. К. Гэлбрейт, А. Д. Сахаров и др.), суверенитета (Ж. Боден, Г. Еллинек) а так же современных исследователей.

Степень научной разработанности темы. Проблема становления конституционализма в России выходит за пределы только правоведения, она в различное время исследовалась исторической наукой, социологией, политологией; на протяжении двух веков данная проблема рассматривалась представителями отечественной философии. Основные процессы и коллизии конституционализма привлекали внимание ученых-юристов. В научных трудах последних существуют разные оценки проработанности этой проблемы. Например, Н.А. Боброва, профессор Самарского университета, считает, что на современном этапе проблеме уделяется мало внимания [8, с. 86]. Тем не менее, существуют фундаментальные исследования, отражающие процессы формирования и развития основных идей конституционализма, особенности российской практики применительно к основным политическим преобразованиям и этапам движения государственности к правовому идеалу.

Все теоретические исследования составляют комплекс научного развития – от монографий юристов до отдельных статей в научных журналах. К числу важнейших работ следует отнести труды таких авторов, как С.А. Авакьян, А.С. Автономов, И.А. Алебастрова, В.К. Бабаев, М.В. Баглай, Д. Бофф, В.Н. Бутылин, Н. Верт, А.В. Губанов, И.Е. Ильичев, С.В. Ковалева, О.Л. Коноваленко, О.Е. Кутафин, В.А. Лебедев, В.А. Лихобабин, Е.А. Лукьянова, С.В. Мироненко, С.В. Нарутто, В.А. Пархоменко, Л.Б. Рейдель, И.М. Степанов, Е.П. Тарасова, В.Е. Чиркин, Ю.Л. Шульженко и многие другие.

Следует отметить проекты XIX века Н.Н. Новосильцева (Государственная Уставная Грамота Российской империи, составленная в 1818–1820 годах по инициативе императора Александра I); П.И. Пестеля, Н. Муравьева, М.Т. Лорис - Меликова, труды Б.Н. Чичерина, В.О. Ключевского; проблемы, связанные с процессами становления конституционных начал были описаны также такими политическими деятелями, как С.Ю. Витте, П.Н. Милюковым, В.И. Лениным и др.

Пытаются анализировать данную проблему и наиболее известные из действующих в нашем государстве политологов. Так, современный исследователь Ю. Жуков делает попытку показать альтернативную роль И. Сталина в политической реформе СССР 1930-х гг. [19, с. 335]. Ю.С. Пивоваров – политолог и историк – анализирует упущенные возможности Учредительного собрания 1918г. и современные коллизии конституционной реформы, историк А.О. Чубарьян не только занимается историей конституционализма, но и стал одним из членов комиссии по составлению современных поправок к Основному закону РФ [21, с. 134]. Рассмотрение всего многообразия существующих точек зрения, концепций и теорий позволяет отметить, что очень большой круг исследователей, как живших прежде, так и продолжающих творить в настоящее время, волнует история конституционного развития России, трудности, возникающие в процессе подобного развития на пути к совершенству.

В процессе подготовки данного исследования была сделана опора на ряд нормативных актов России, относимых к разным периодам развития конституционализма; анализировались также и наиболее известные нормативные акты зарубежных стран. Поскольку эта проблема является остро актуальной, при подготовке данной работы было сочтено необходимым с вниманием отнестись к мнениям общественности, депутатского корпуса Государственной Думы и мнениям их оппонентов.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе становления конституционализма в России.

Предметом диссертационного исследования является теоретический и действительный процесс становления, формирования и развития конституционализма в Российской Федерации, проблемы использования российского и зарубежного опыта в условиях постсоветской России, влияние на него субъективных и объективных факторов, а также нормы действующей Конституции Российской Федерации.

Цель исследования состоит в изучении основных проблем российского конституционализма, выяснения основных причин возникновения практических трудностей и коллизий в процессе становления российского законодательства в конституционной сфере. Целью является также и уточнение особенностей современного состояния конституционного развития России, обнаружение перспектив её развития.

В связи с поставленной целью исследования было необходимо решить следующие задачи:

- изучить историю становления российского конституционализма, рассматривая на каждом из ее этапов субъективные и объективные обстоятельства практических изменений законодательства с учетом конкретных социально-политических факторов, которые влияют на правовую мысль и правовую действительность;

- рассмотреть естественные тенденции конституционного строительства в России;

- определить действительное положение высших органов государственной власти в системе государственной власти Российской Федерации, провести анализ механизма разделения властей и схему сдержек и противовесов, закрепленную в нормах действующей российской конституции;

- определить уровень подхода российского государства к положению верховенства закона как базовой предпосылки конституционного эталона государственного строительства;

- рассмотреть основные демократические правила национального конституционализма и уровень их максимального и наиболее эффективного осуществления в соответствии с конституционным законодательством Российской Федерации;

- проанализировать основные мнения о совершенствовании конституционных актов в контексте превентивной конституционной реформы в России с целью определения оптимальных перспектив развития гражданского общества и государства.

Научная новизна диссертационного исследования определяется объектом и предметом, которые рассматриваются в рамках данной работы. Работа не претендует на абсолютные полноту и законченность исследования по данной проблеме, так как процесс становления и развития конституционализма в России продолжается и далек от своего окончательного завершения. Диссертация посвящена изучению различных нюансов становления российского конституционализма, а также особенностям формирования конституционных институтов на разных стадиях развития российского государства. Прослеживается степень влияния человеческого (субъективного) фактора в этом процессе, рассматривается проблема подготовленности самого населения к осуществляемым конституционным реформам – способность россиян понять конституционные

нормы, практически использовать их в своей повседневной жизни. На основе проведенного теоретического анализа автор делает попытку сформулировать прогностические положения дальнейшего развития конституционализма в России на пути к правовому государству.

В связи с этим в работе были проанализированы, подтверждены и учтены основные этапы развития конституционного строительства в России, принятые за основу большинством ученых: досоветский, советский и постсоветский. С учетом исторического опыта зарубежных государств с достаточной долей условности можно считать, что досоветский период был ориентирован на английскую модель «конституции» - Великой хартии вольностей» 1215г., опыт Французской и американских конституций, что нашло выражение в расцвете конституционных проектов XIX века, вплоть до принятия Основных Законов Российской империи в 1906 г. [55, с. 467].

Второй – советский этап развития российского конституционализма разделяют на период развития конституционализма при диктатуре пролетариата в 1917-1936 гг., следующий за ним этап тоталитарного общества (1936- 1953 гг.) с постепенным переходом в авторитарное государство – до 1977г., период градационного разрушения советского государства к 1991 году. С началом формирования России как суверенного государства и полноценного субъекта интернациональных отношений происходило развитие постсоветского конституционализма, явным образом которое началось начиная с 1993 г.; процесс развития и совершенствования, которого продолжается и по настоящее время. Не лишен данный проблем и определенного рода проблем, с которыми конституционалисты ранее не сталкивались. В условиях информационного общества возникли проблемы внесения поправок в Основной закон страны, наметился формальный подход к правоприменению и признанию его незыблемости.

Учитывая позитивные и негативные стороны советского конституционализма, в работе отстаивается идея объективного оценивания конституционных преобразований в России, а также идея независимости

определяющих жизнедеятельность государства конституционных законов страны от воли и стремлений правящих лиц, от сиюминутных интересов и возможности произвольной трактовки законов; то есть в работе отстаивается идея устойчивости конституции по отношению как к другим нормативным актам, так и к политическим решениям и процессам, протекающим в государстве.

Не предлагая конкретных поправок к Конституции России, автор акцентирует внимание на нравственную сторону конституционного процесса, предполагающую беспристрастное соблюдение прав человека и гражданина, четкое осуществление на практике закрепленных в Основном законе положений – существующих основ конституционного строя России, недопущение двусмысленного толкования Конституции, явного нарушения ее основ.

Практическая значимость исследования заключается в том, что основные мысли и положения, изложенные в данной работе, могут быть использованы для оптимизации применения конституционного законодательства Российской Федерации на всех уровнях власти, применяться для изучения учебного курса «Конституционное (государственное) право России» и других смежных курсов. В предлагаемой работе рассматриваются основные вехи становления конституционализма в России, вплоть до последних поправок в Конституцию страны 2020г. Большинство существующих в настоящее время и опубликованных исследований по данной проблеме ограничены принятием Конституции 1993 г., как происходило развитие процесса далее пробует проанализировать автор в главе 4 «Проблемы конституционализма на современном этапе».

Структура работы включает в себя введение, четыре главы, в совокупности содержащие одиннадцать параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы идеи конституционализма

1.1 Понятие и основные принципы конституционализма

Приступая к изучению проблем и направлений развития идеи конституционализма в нашем государстве необходимо вначале определиться с содержанием понятия, которое будет ключевым для проводимого исследования.

Юридическая энциклопедия дает определение конституционализма следующим образом:

- правление, действительно ограниченное конституцией; политическая система, опирающаяся на конституционные схемы правления и конституцию;

- политико-правовая теория, которая определяет необходимость установления конституционного строя.

И.Е. Ильичев [23, с. 74] вкладывает в это понятие процесс установления конституционного строя, ряд конституционных реформ, совокупность этапов жизненного цикла той или иной конституции в отдельно взятой стране, то есть ее своеобразие.

И.М. Степанов [56, с. 108] определяет конституционализм как явление, которое совмещает в себе теорию конституции, историю и практику конституционного развития державы и мирового общества в целом. В узком значении он рассматривает это явление как особую систему знаний о фундаментальных политико-правовых ценностях, важнейшим из которых является приоритет интересов человека, его прав и свобод. Понятие, напрямую связанное с конституцией в отдельном государстве, возможность принятия таковой признается необходимым и важным условием, как властью, так и гражданами данного государства.

Понятие конституции (от лат. «Constitutio») как основного закона страны надо понимать через понятия установления, учреждения, устройства

государства и общества, их сосуществование. Последнее словосочетание предполагает обоюдную потребность и признание приоритета Конституции над иными законами государства. Конституция регулирует важнейшие стороны внутренней организации государства и в этом заключается ее отличие от других законов. Конституция же закрепляет основные права и свободы граждан, основы государственного строя, систему высших государственных органов власти, определяет форму государства.

Как акт, обладающей высшей юридической силой, конституция определяет систему организации публичной власти в данном государстве. Конституция отличается стабильностью, редко изменяется, обладает свойством акта прямого действия. Кроме писаных конституций существуют и неписанные, под которыми понимают совокупность отдельных конституционных законов и обычаев, выполняющих роль основного закона, отсутствующего в данном государстве. Неписанные конституции в современном мире существуют лишь в нескольких государствах, из которых наиболее значительными являются Великобритания, Израиль и Новая Зеландия. Писаная конституция выполняет роль своеобразного общественного договора между обществом и государством, она является документом как бы закрепляющим в себе компромиссное решение всех вопросов, возникающих в данном обществе касательно устройства власти и государственных структур в гражданском обществе, выступает как воплощение общественного договора в виде юридического документа. То есть конституция, чтобы быть легитимной, должна признаваться обеими сторонами – обществом и властью как основной закон, закрепляющий отношения между ними. Принципиально важным является обоюдная ответственность этих сторон за исполнение положений Конституции, подобная ответственность выступает в качестве гарантии признания их прав и соблюдения обязанностей.

Рассматривая принципы современного конституционализма наиболее важным следует считать принцип разделения властей, позволяющий свести

до минимума злоупотребление властью, сосредоточенной в одних руках, или оказывающей давление на иные институты власти в государстве. Говоря о принципах конституционализма, следует также назвать суверенитет народа и суверенитет каждой ветви власти. Независимость власти законодательной, исполнительной и судебной должна быть безусловной.

Конституционализм предполагает наличие гражданского общества, способного к самоуправлению и развитию общественной активности, а также соблюдение принципов демократии, осуществление прав человека и гражданина. Если государство принимает конституцию, оно должно признавать, что этот документ является не только источником права в государстве, но и обладает политическими свойствами, в частности, устанавливает основы организации публичной власти; кроме того конституции также выполняют и идеологическую функцию, то есть в них четко должны быть прописаны духовные ценности, принимаемые конкретным обществом. По мнению ведущих юристов России, основные принципы конституционализма сродни основным принципам правового государства, которое воплощает идеальный образец демократического государства. Важно в данном случае будет отметить, что само наличие конституции в государстве еще не есть показатель осуществления конституционализма в полной мере.

О наличии признаков конституционализма можно судить, если: кроме наличия конституции в государстве осуществляется верховенство закона, равноправие всех граждан перед законом и судом, взаимная ответственность граждан и государства, признается участие народа в управлении государством в виде институтов парламентаризма и местного самоуправления, существует четкое разделение властей, независимость всех ветвей власти друг от друга, сильный и независимый суд, определены в законе полномочия каждого субъекта – будь то гражданин или государственный институт. При реальном воплощении всех этих принципов и их действенности возникает фактический конституционализм.

1.2 Теории конституционализма и их практическое воплощение в европейской истории

Весомую роль в становлении российского конституционализма сыграли теории европейских мыслителей и реальный опыт европейских государств.

Рассмотрим идеи конституционализма в европейской политологической и юридической мысли, развитие его понятий и принципов, а также влияние европейских теорий и опыта конституционного строительства в истории российских проектов конституции.

Идеи конституционализма на Западе появились очень рано в сравнении с развитием государственности в России. Впервые европейские страны столкнулись с необходимостью обоснования прав человека и конституционных начал для совершенствования власти, для существования государства и достижения хотя бы относительной справедливости еще в XIII веке – условно началом эпохи конституционного строительства на территории Европы можно считать принятие «Хартии вольностей» в Англии в 1215 году. Этот документ возник как результат противостояния королевской власти и английской знати с целью утверждения прав баронов. Это стало началом обоснования и реального законодательного закрепления, особых прав разных сословий и установления общих принципов осуществления королевской власти. Позднее идея ограничения монархии законодательными положениями нашла развитие в ряде других европейских государств [65, с. 122].

Мыслители Англии, Франции и других государств Европы Нового времени, размышляя об идеях конституционализма, опирались на формулировки положений о государстве античных философов – Платона, Аристотеля, Цицерона и некоторых других, сочинения которых были введены в научный оборот рассматриваемого периода развития юридической мысли.

Так, в своем диалоге «Государство» Платон (IV в. до н.э.) размышлял о том, что в идеальном государстве взаимозависимы действия справедливых законов и правление философов. В диалоге «Политик» Платон писал, что политика это царское дело, в определенном роде искусство, для него необходимы знания и способность управлять народом. Правители, владеющими таким умением, могут и не следовать законам, ибо это будет уже неважно. Платону принадлежит мысль о том, когда все правители будут философами, тогда наступит всеобщее благо. С позиций XXI века эта мысль Платона, увы, представляется ошибочной. В диалоге «Законы» Платон развивал идею конституционализма, еще не применяя этого термина. Согласно его суждению, правители идеального государства избираются посредством многоступенчатых выборов, а для этого требуется четкая избирательная система. «Стражами закона» он обозначал правителей государства, связывая мысль о строгом подчинении власти законам государства. Он считал, что законы должны быть созданы как для правителей, так и для народа, быть едиными для всех. Платон полагал, что необходима система «сдержек и противовесов», чтобы правление было успешным, а на страже законов должно стоять правосудие. Эта его мысль сохраняет актуальность и сегодня, спустя 2,5 тыс. лет. Таким образом, в учении Платона современные правоведы могут найти зачатки основных принципов современного конституционализма.

Другой греческий мыслитель - Аристотель, считая себя учеником Платона, вместе с этим несколько иначе смотрел на государственное устройство и правила его существования [45, с. 52].

Аристотель (IV век до н.э.) впервые предположил разумность разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную, наиболее важной из них он считал законодательную.

Интересно отметить, что, по происшествии полутра тысячелетий, английские составители Хартии вольностей такое различие не посчитали необходимым.

Политические взгляды Аристотеля основывались на признании естественного происхождения государства: «очевидно, что полис принадлежит к естественным образованиям, что человек есть политическое животное». Желательный политический строй он определял как аристократию, т.е. «правление лучших», либо «политию», т.е. смешение демократии и олигархии. По мнению Аристотеля, каждый правитель должен уважать все ветви власти, не посягая на их самостоятельность: первая власть – законосовещательный орган, рассматривающий дела государства, вторая власть – исполнительная власть, третья власть – судебные органы.

Способы формирования законодательной власти Аристотель определил так: законосовещательный орган правомочен разрешать вопросы о войне и мире, о законах, о заключении и расторжении союзов, об изгнании, о смертной казни, об избрании должностных лиц и об их отчетности, о конфискации имущества. В формировании этих органов власти просматривается демократический принцип, заключающийся в том, что в их создании принимает участие не один человек, а многие граждане. То есть, осуществляется демократический принцип, в соответствии с которым источником власти является народ при равных для всех его представителей возможностях. Насущные государственные вопросы решаются людьми сообща. Так создавались органы законодательной власти в демократических Афинах: высшим законодательным и государственным органом было Народное собрание (эκκλῆσια), в котором принимали участие все свободные граждане Афин. В периоды между созывом Народного собрания работал совет пятисот – βουλῆ – который формировался на основании территориальных единиц (φιλ), и представители каждой из десяти фил Афин правили в течение 1/10 года, затем поочередно заменяясь на представителей следующей по очереди филы. Демократия предполагала не только равенство всех граждан, но и равенство территорий – то есть, говоря современным языком, демократия рассматривалась как невозможная вне принципов федерализма и равенства, отдельных территориально-административных

единиц. Этот постулат IV века до н.э. считаем необходимым учитывать при формулировании конституционных основ Российской Федерации, причем его необходимо не только прописывать в тексте Конституции, но и соблюдать в реальности.

Аристотель предполагал, что совещаются граждане всегда вместе, однако собираются исключительно для избрания официальных лиц для решения вопросов, касающихся войны, мира и принятия отчета, законодательства, в других, же случаях существуют особые для каждой отрасли управления должностные лица, которых избирают из всех граждан или путем жребия. Предлагался и другой способ, когда граждане собирались для избрания должностных лиц, для решения глобальных вопросов государства; остальными же делами управляли должностные лица, которых избрали или назначили, в зависимости от их специальных знаний. Если сравнить с Земской реформой 1864г. в России, то она предполагала именно такое правление в земствах [29, с. 97].

Еще один способ заключается в том, что все граждане собираются в объединенном собрании для обсуждения всех государственных дел; должностные лица не могут выносить своего решения ни по какому вопросу, но предварительно дают заключение. Это используется в настоящее время в демократических государствах, близкие модели существовали в греческих условиях в государствах типа тиранической монархии и династической олигархии. Однако все эти способы свойственны только демократическому строю и правовому государству, где законодательная власть признается важнейшей. Для решения государственных вопросов в федерации целесообразно создание двухпалатных парламентов, чтобы учесть мнения территорий, т.е. субъектов федерации.

В Афинах законодательная власть формировалась фактически как двухпалатная - экклесия выступала в роли нижней части парламента, а булэ – верхней.

Во втором и третьем варианте своей организации демократическая власть действует на основе всеобщего равенства, а не на основе территориального представительства. При этом все должности являются выборными - либо путем жребия, либо путем голосования.

Законодательный демократический орган Афин был уполномочен:

- назначать должностных лиц;
- принимать отчеты о деятельности должностных лиц;
- принимать законы;
- решать вопросы войны и мира, а также вопросы союзов – то есть занимается дипломатией и определением внешней политики.

Таким образом, весь суверенитет нации при демократии сосредотачивался по мысли Аристотеля в законодательном органе, в работе которого принимают участие все граждане, причем особое значение приобретает механизм избрания законодательных органов – то есть выборное законодательство и прозрачность самих выборов. С позиции сегодняшних представлений можно выделить много позитивных аспектов этих идей древнегреческого мыслителя.

Несколько ранее времени жизни Аристотеля, в VII в. до н.э., появился из уст Хилона Спартанского постулат «Повинуйся законам». Афинский правитель Солон (около 638 - 559 гг. до н.э.) говорил, что государству необходим законный порядок. Закон – это самое большое добро для полиса, а наибольшее зло – это беззаконие и междоусобица. Солон основал политический режим, пронизанный идеей компромисса богатых и бедных, то есть здесь также (с известной долей условности) можно говорить об «античном конституционализме». Достаточно вспомнить, что по законам Солона было отменено долговое рабство. Хилон и Солон, таким образом, возвели в приоритет правило равенства граждан перед законом и принцип правового государства, заключающийся в верховенстве закона [30, с. 64].

Сократ (469-399 гг. до н.э.) - также афинский философ, как и его предшественники, в свою очередь отождествлял естественные права

человека и разумное начало. По его мнению, несправедливые законы неестественны, они не имеют права на существование. Сократ считал, что государством должны править компетентные люди, чтобы и законы были также грамотны и справедливы. Любопытно, что сам Сократ правителем быть не хотел.

Несколько позднее в Древнем Риме жил политик и мыслитель Марк Туллий Цицерон (106-43гг. до н.э.). Свои мысли по вопросам государства Цицерон изложил в трудах «О законах», «О государстве». Он сам оказался исключением для политических деятелей своей эпохи. Будучи государственным деятелем, он стремился к совершенному обществу на основе мира и спокойствия, без войн и потрясений, без диктаторства, опираясь лишь на знания и ораторское мастерство. Подобная практика правления была чужда большинству правителей, для которых стала привычной тактика «разделяй и властвуй». Цицерон утверждал, что законы должны формироваться в соответствии с естественным законом божественного разума. Можно сказать, что это стало предтечей гуманистов эпохи Ренессанса. Для него справедливость была фактом. Цицерон считал, что законы распространяются по всему человеческому сообществу, неизменно и вечно, призывая людей к выполнению своих обязанностей по приказам и удерживая их от неправомерных действий своими запретами [31, с.139].

Поскольку человечество наделяется справедливостью от сущности человека и его отношения к окружающей среде, все, что противоречит этому, не может считаться справедливым или законным. В этом его краткое изложение теории естественного права. Принципы справедливости, по мнению Цицерона, заключаются в том, чтобы:

- не инициировать насилие без уважительной причины;
- выполнять свои обещания;
- уважать частную собственность и общее имущество людей;

- быть благотворительным по отношению к другим по имеющимся у индивида материальным средствам.

Мнения и утверждения Платона, Аристотеля, Цицерона оказались для своей эпохи идеалистическими и неприемлемыми (в особенности, если учитывать существование в это время рабовладения и реальное отсутствие равноправия), но стали теоретическими предтечами конституционалистических воззрений будущего. Такого мнения придерживается, в частности, исследователь становления конституционализма наш современник кандидат политических наук Д.В. Лисицин.

Возвращаясь к «Великой Хартии вольностей», мы видим, что в XIII веке английская знать разработала свои правила общежития, которые, в сущности, защищали интересы именно знати, то есть, не всего, но части общества. Это событие, однако, стало реальным фактом признания прав человека (пусть и в лице только отдельных индивидов) и ограничительного влияния закона на монархическую власть. В средневековой Европе это был уже весомый прецедент, в значительной степени определивший будущее развитие конституционных законодательств.

Можно сделать первый промежуточный вывод в рамках нашего исследования, в соответствии с которым Западная Европа ранее других регионов мира озадачилась принятием законов о защите прав человека, о верховенстве основного закона по отношению к частным – примером чему служит принятие Великой хартии вольностей 1215г. в Англии (Magna Carta). Этот документ впервые зафиксировал законодательные ограничения для нескольких сфер жизни общества: формирование королевского совета и комитета баронов (полномочия высших органов власти); взимание налогов и повинностей; права церкви; права городов; положения о торговле; наследственное право; судебную реформу. Хартия запрещала наказывать человека без суда, оговаривалась независимость судей и признавалось, что

верховенство закона выше королевской власти, был создан фактически институт присяжных и введены некоторые другие нововведения.

На протяжении столетий хартия претерпевала изменения, записанные в ней положения подвергались давлению со стороны королей, церкви, оппозиции. Она не была идеальной, так как оговаривала в основном права баронов, но остается нормативным источником демократических начал в мировой практике правотворчества.

Возвращаясь к основной теме нашего исследования, отметим, что до XVIII века – времени Просвещения, какие-либо инициативы ограничения верховной власти монарха или расширения прав широких сословий в Российской империи были невозможны. Об английской Хартии вольностей в Московском государстве в то время не знали, как и Западный мир мало знал о странах Востока. Таким образом, Magna Carta оставалась уникальным документом и достоянием лишь Англии. Положительно оценивал этот документ как переломный акт своей эпохи русский и советский академик Д.М. Петрушевский, историк-медиевист (1863-1942). Он признавал его некоторую хаотичность, стихийность создания, но очевидную важность для Английского общества [48, с. 98].

Исследователь истории права советского периода Е.В. Гутнова в своей монографии «Возникновение английского парламента» также не склонна идеализировать Великую Хартию вольностей 1215г.; вопреки сложившейся оценке документа как надклассового, Е.В. Гутнова отмечает его узкофеодалную значимость, которую видит, например, в том, что особая роль в управлении государством принадлежит по хартии комитету двадцати пяти баронов Англии. Между тем, ряд статей документа носили, по мнению этого исследователя, прогрессивный характер. Великая хартия вольностей стала временным компромиссным соглашением между обществом и королем, но как историческая веха и факт в развитии конституционализма остается значимой и поныне, так как на ее примере в дальнейшем укрепилась теория необходимости конституции, представления о структуре и содержании

основных законов государства стало совершенствоваться и развиваться не только в Англии, но и в других странах. В том же XIII веке, Фома Аквинский (1225-1274 гг.) и Марсилий Падуанский (1275-1343 гг.) по-своему высказывали мысли о естественных правах человека, о народе-суверене, о разделении властей. Решался в то время и спорный вопрос о необходимости приоритета светской либо церковной власти над обществом.

На рубеже средневековья и нового времени, то есть в эпоху Возрождения о правах человека, о признании основных законов государства говорилось эпизодически. Например, варианты решения этой проблемы предлагались в таких сочинениях, как «Утопия» Т.Мора (1516г.) или сочинение Кампанеллы «Город Солнца» (1623). Эти книги не стали образцом правовой структуры идеального государства, они лишь смущали сознание обывателя вымышленными примерами благополучного, справедливого общественного устройства. Такая сказка их современникам была необходима, она будила соответствующую политическую и юридическую мысль, хотя в качестве реального воплощения и была недостижима в XVI веке. Еще и в следующем XVII веке среди мыслителей продолжились споры о первичности или вторичности власти по отношению к церкви и церкви к власти [46, с. 199].

К этому времени Бенедикт Спиноза (1632-1677) предложил развернутую концепцию естественного права и договорного происхождения государства, которая лежит в основе современных теорий конституционализма. В XVII веке сформировано очень важное для развития последующих государствоведческих идей учение Т. Гоббса, которое представлено в трех основных трудах: «Основы философии» (1642 г.), «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651 г.) и «О свободе, необходимости и случае» (1668 г.). Исходной точкой размышления для исследователя являлась природа индивида как первичного элемента соответствующей общины, одновременно человек является гражданином своего отечества. Т. Гоббс пытался создать

теорию совершенных отношений государства, гражданина и человека как индивидуума с его личными и естественными правами. То была лишь оторванная от современной ему ситуации теория, поскольку Гоббс понимал, что совершенного общества в его время не существует, а традиционные подходы к организации государственной власти в этот период были еще очень сильны.

Д.М. Лисицин подчеркивает, что Т. Гоббс ошибся, сделав вывод, который можно было бы определить как закон неделимости суверенитета: «тот, кто обладает верховной властью, стоит над законом, ибо он творит его сам». Это оказалось приемлемым и удобным рядом российских правителей в XVIII веке – Петру Первому, Екатерине Второй и особенно ярко проявилось в правлении Павла Первого, когда абсолютизм достиг апогея. Но к достоинствам Томаса Гоббса относится то, что он хотя бы обозначил проблему верховенства закона, установления правового равенства людей, необходимости независимого суда в государстве.

Мыслители эпохи Просвещения подготовили почву для формирования новых правовых актов на волне буржуазных революций XVII-XVIII вв. К числу данных философов относятся просветители Джон Локк (1632-1704), Д. Дидро (1713-1784), Шарль Луи Монтескье (1689-1755) и целый ряд других [66, с. 54].

Джон Локк также писал о разделении властей, определяя важность подобного разделения для справедливого правления. Но он предпочитал совмещение верховного контроля над тремя ветвями власти в одних руках. Это противоречит современному нам принципу независимости ветвей власти, который понимается как одно из правил правового государства. Такое состояние контроля напоминает тотальный контроль правителя, или, говоря языком российской современности, «вертикали власти», при которой фактически получает ограничение независимость и самостоятельность законодательной, исполнительной и судебной властей.

Обычно в юридической науке именно Ш.Л. Монтескье считается основоположником теории разделения властей, хотя подобные предположения и идеи, как было показано ранее, выдвигались задолго до начала деятельности этого французского мыслителя. Значимым и усиливающим роль Монтескье является то обстоятельство, что он считал необходимым принцип сдерживания различных ветвей власти, что обеспечивало бы их независимость и честное служение законам.

Видное место в развитии идей конституционализма в XVIII веке занимает и Иммануил Кант (1724-1804), немецкий философ, который отстаивал теорию народного суверенитета, необходимость правового государственного устройства.

К теоретикам установления идей конституционализма в функционировании государств следует отнести также таких философов и ученых, как Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831), Джон Стюарт Милль (1806-1873), Бенжамен Констан (1767-1830), Вильгельм фон Гумбольдт (1767-1835), Джеймс Мэдисон (1751-1836), чуть позже также Алексис де Токвиль (1805-1859), и других исследователей [69, с. 71].

Современные теоретики и историки права считают, что о конституциональном становлении как о политической реалии активнее мыслители заговорили в эпоху буржуазных революций XVIII - XIX вв., когда к срочному решению данной проблемы призывала ставшая уже основной проблема ограничения конституционными рамками ранее абсолютной власти монарха либо замены ее иным, подконтрольным народу институтом. Впервые о конституционализме как претворяемой в жизнь идее сказано во Французской декларации прав человека и гражданина 1789 года. Но практическая ее реализация столкнулась с многочисленными трудностями – стихийное возмущение масс, приведшее к свержению абсолютной монархии во Франции, не имело рецептов борьбы и законодательного закрепления прав народа. Учредительное собрание приняло этот документ в августе 1789г., то есть спустя месяц после штурма Бастилии. Идеи о необходимости принятия

Конституции Франции витали в воздухе, Декларация стала ее предшественницей. К этому времени за океаном уже был опыт принятия Конституции США в 1787 г.

Интересным в данном случае будет отметить, что именно авторы Конституции США определили понятие конституционализма как «верховенство конституции над другими правовыми актами» [72, с. 69].

Проведенный обзор созданных в западном мире общественно-политических учений позволяет говорить о длительном пути, через который прошла идея конституционализма перед тем, как началось ее фактическое воплощение на практике. Любая идея организации общественной жизни, и конституционализм здесь не является исключением, должна первоначально получить свое закрепление в общественном сознании, стать общепризнанной и доступной широкому пониманию. В этом отношении интересно будет перейти к рассмотрению идей, лежащих в основе формирования российских представлений о конституционализме, поскольку проблемы закрепления подобных идей в психологии общества должны носить общий характер, а сами подобные идеи для своего воплощения на практике должны характеризоваться относительно длительным периодом своего осмысления и развития.

1.3 Предпосылки развития идеи конституционализма в России

Ряд исследователей считают, что становление конституционализма в России следует проследить начиная еще с периода феодальной раздробленности, то есть с XII-XIV вв. Оформление писаных законов в Киевской Руси началось с XI века, со времени правления князя Ярослава Мудрого и принятия «Русской правды». Но первый российский сборник законов несравним с конституцией, так как он имеет ограниченный круг предписаний, ограниченное действие для защиты прав и собственности феодальных кругов, носящих довольно узкий характер в масштабах всего

русского общества. Законодательная база в русских княжествах пополнялась постоянно, даже в период монгольского владычества, опять же, то были частные нормы, заимствованные, например, из Великой Ясы Чингисхана. Определенные демократические начала сохранялись в Новгородской и Псковской республиках, но и они были основаны более на традициях, чем на писаном праве. Русские княжества в XIII-XIV вв. сохраняли отдельные отголоски республиканских традиций в виде института вече, выборности князей, однако, процесс конституционного правотворчества в значительной степени шел в обратном от Европы порядке [1, с. 445].

Княжества Северо-Восточной Руси наиболее ярко переживают становление аристократической монархии, при которой княжеская власть становится бесконтрольной, постепенно переходя к деспотии. На протяжении веков складывается самодержавное правление, то есть абсолютная монархия, не признающая верховенство закона. Принимаемые законы в каждом отдельном княжестве укрепляли княжескую власть, ограничивая права основного населения – наблюдалась тенденция формирования крепостного права. Апогеем стало Соборное Уложение 1649 года. Последняя боярская республика в Новгороде была разрушена Иваном Третьим еще в 1478 году.

В данном случае, можно уверенно утверждать, что идеи конституционализма западного типа как такового были привнесены в Россию из Европы вместе со стремлением Петра Великого «прорубить окно» в Европу, так как следом в это «окно» хлынули в Россию научные и философские теории. Петр Великий, будучи самодержцем, приоткрыл «занавес» между дикостью крепостнической России и уважающей права человека Европой. Тогда, в XVIII веке, появились первые конституционные идеи в России. В первую очередь это были идеи дворянского (феодално-крепостнического) конституционализма: первоначально попытка подчинения правителя особым правилам – «кондициям» была сделана почти сразу после правления Петра I, когда перед Анной Иоанновной в 1730 году были поставлены условия ее властвования. «Кондиции» можно назвать

прабабушкой конституционных ограничений для монарха. Анна Иоанновна их не признала, и опыт ограничения самодержца оказался неудачным. Выступление «верховников» с кондициями не поддержали ни церковь, ни генералитет, ни Сенат, отстраненные от участия в управлении страной. Именно на эти силы опиралась Анна Иоанновна, защищая абсолютизм своей власти, и при ней самодержавие устояло [7, с. 62].

Про правление Елизаветы Петровны М.В.Ломоносов писал:

«Где нет ни правил, ни закону.

Премудрость тамо зиждет храм».

Несмотря на очевидные заслуги императрицы в покровительстве наукам, ее правление так же оставалось самодержавным и бесконтрольным. При Елизавете Петровне была отменена смертная казнь, при Петре Третьем появилось «непоротое поколение» дворян, согласно Манифесту о вольности дворянства (1762). А дальше расширение идеи верховенства закона и конституционных начал случилось при старании Екатерины Великой, в период правления которой произошло соединение русского и западного взгляда на законотворчество.

Просветители XVIII века искали того «просвещенного монарха», «философа на троне», который исправит мир. Такого правителя европейцы видели и в Фридрихе Великом (Пруссия), и в Екатерине Великой (Россия). Екатерина II называла трактат «О духе законов» Монтескье «Библией монархов». В своей политике по отношению к дворянству она использовала «человеческий фактор», заимствованный ей в Европе. Власть и дворянство оказались объединены и правом и единством интересов. Власти в лице Екатерины II требовалась репутация «философа на троне», мудрой правительницы, а дворяне желали вольности, которую им частично даровал Петр Третий. Просвещение дало правителям новые механизмы властвования: теперь мало стало только говорить о благе, необходимо было принимать и соответствующие законы. Императрицей Екатериной II выдвигались идеи принятия важных законов, которые отличали бы монархию от деспотии.

Идея такого варианта «конституции» сходилась к тому, чтобы возвысить роль сената, сократить (впрочем, весьма условно) ряд законодательных возможностей монарха.

Екатерина Великая активно изучала труды европейских просветителей. Ей были знакомы идеи Дж. Локка о том, что государство – продукт взаимного соглашения людей; нормы нравственности – естественный регулятор межличностных отношений; главное – моральные критерии поведения людей в обществе. Высшая цель – это счастье отдельного человека, его личные успехи, а не счастье всего человечества. Екатерина II тоже говорила в начале царствования, что не желала, бы видеть человека в России, который в старости не имеет куска хлеба.

Изучала Екатерина II и современные ей экономические теории. У Адама Смита императрице нравились идеи свободы предпринимательства и независимость последнего от государства. В России появился ряд новых указов. Например, Указом от 1775 г. объявили свободу занятия промышленной деятельностью лицам недворянских сословий и отменили казенные сборы с промышленных предприятий. Указы же 80-х гг. освобождали промышленников от обязательных поставок продукции государству. Но вместе с ними появились указы от 1763, 1765, 1767 гг., которые позволяли дворянству действовать без ограничений в отношении крестьян [68, с. 59].

Екатерина II также активно общалась с французскими мыслителями, которые как раз и развивали идеи конституционализма в этот период; сами эти идеи не могли не оказать влияния на ее деятельность по управлению государством. Так, ей были знакомы идеи Ж.-Ж. Руссо о том, что для создания демократического республиканского государства обществу необходимо взять власть в свои руки. Всякий полноправный член общества должен участвовать в непосредственном управлении, суде, законодательстве. Идеи Ш. Монтескье заключались в том, что законодательство и государственное устройство должны быть приближены к климатическим и

почвенным условиям, характеру и степени развития народа, религии, что лучшей формой правления является республика, но в современных условиях (речь шла о XVIII веке) все же более предпочтительной выглядит конституционная монархия, в которой во главе исполнительной власти стоит монарх, а законодательной – выборные народные представители.

Учения Ф. Вольтера для Екатерины II были близки по духу, поскольку он писал, что лучшая форма правления это монархия, а обладание законным монархом властью не приведет к произволу. Государь должен руководствоваться философией, находясь у власти в окружении философов [16, с. 168].

У Дени Дидро императрице понравились предложения судебной реформы, идея религиозной свободы, народное представительство. Екатерина даже собрала Уложенную комиссию в 1767г., написав для нее свой «Наказ». Вводить демократическую конституцию в России императрица не собиралась, особенно после пугачевского бунта.

Екатерина Великая была приверженцем теории естественного права, в соответствии с которым все люди от рождения свободны и равны, имеют равные естественные права, которые даны им природой, и эти права неотъемлемы, противоречие, однако, заключалось в том, что в своей практической деятельности она укрепляла крепостное право. И хотя ей нравилась теория разделения властей: законодательной, исполнительной и судебной, но она оставалась сторонницей представительства народа в законодательной сфере лишь теоретически, императрица не желала поступаться своими личными правами и правами дворянского сословия, поэтому ее попытки реформирования российских законов привели к обратному результату – крепостное право оставалось незыблемым, абсолютное большинство населения было бесправным, монархия становилась абсолютной, апогеем этого стало четырехлетнее правление Павла Первого.

Во второй половине XVIII в. в России появилось новое течение общественно-политической мысли – просветительство, а это означало, что идеи, которые вдохновляли императрицу, вышли за пределы ее дворца. Российские просветители: Д.И. Фонвизин, С.Е. Десницкий, А.Н. Радищев, Н.И. Новиков, и другие свой особый интерес уделяли вопросам конституционализма. Ученые выступали за ограничение власти монарха и важное место в механизме государственной власти относили народному представительству, поэтому их конституционные идеи и проекты не имели сословно – дворянской окраски.

Последние десятилетия XVIII века дали миру образцы первых конституций – это была конституция США, 1787г., и конституция Франции, 1791г. Американская конституция, самая старая действующая конституция на сегодняшний день в мире, впервые закрепила принцип разделения властей, федерализм государства при равенстве всех его субъектов. Конституция США состоит из преамбулы, семи статей и двадцати семи поправок (в том числе десять поправок, составляющие Билль о правах). Этот документ является достаточно четким, конкретным для граждан страны и устойчивым во времени, ему более 200 лет. По отношению к США Российская империя выступила формально как нейтральное государство, не обостряя отношений с Английским королевским двором и теоретически приветствуя независимость нового государства. Однако между формальным признанием и вероятностью повторения американского опыта лежал «Атлантический океан», то есть слишком большое различие в источниках власти и доступе народа к формированию власти. В России сохранялось мнение, что власть монарха от Бога, в США конституция признавала избирательное право и самые широкие права населения [70, 71, с. 59].

При Павле I (1796-1801) никаких коренных реформ в правовом поле России не произошло. Равняясь на Прусскую монархию, на Фридриха II Великого, Павел I мог бы перенять у последнего равный для всех суд, полную веротерпимость, отмену пыток. У Австрийского монарха Иосифа II

ликвидацию крепостного права; наделение крестьян землей, изменение судопроизводства. Идеи просвещения в Австрии и Пруссии в практической деятельности использовались только в виде отдельных их положений, так как были поняты неглубоко, в России же наоборот ими восхищались, но не использовали совсем.

Обобщая попытки российских самодержцев соответствовать закону используя европейский опыт, можно прийти к выводу, что Петр I сам законы диктовал, старался им подчиняться, хотя конституции не составил. Екатерина Великая законы писала, подчиняясь им выборочно, более мечтала о конституции, но не реализовала этой идеи. Павел I законы уважал, но свою личность правителя ставил выше любых законов, то есть при нем самодержавие достигло апогея, хотя лишь на четыре года его правления.

С начала XIX века в России европейские теории конституционализма и образцы первых Конституций (Франция, США) стали не только известны, популярны и обсуждаемы. Разумеется, к их текстам обращались в дворянских кругах, то есть они были известны ограниченному кругу лиц, причем, либеральной элите. Однако других образцов еще не было, а проблема ограничения абсолютизма (у самых радикальных либералов – проблема свержение монархии) уже становилась животрепещущей. Проблема расширения прав и свобод населения, отмена крепостного права, расширение политических прав недворянских сословий – все это требовало практических действий. Мечты о правовом государстве следовало превратить в реальность, учитывая европейский опыт удач и ошибок.

В этот промежуток истории планы ограничения самодержавия предлагались разнообразными течениями в общественно-политической жизни России первой половины XIX столетия. Так, профессор Н.В. Минаева, доктор исторических наук, акцентирует внимание на четырех группах направлений:

- феодально-крепостническое, группировавшееся вокруг Александра I и Н.М. Карамзина;

- дворянско-олигархическое, представителями которого были братья А.Р. и С.Р. Воронцовы, Г.Р. Державин и Н.С. Мордвинов, пытавшиеся ограничить права монарха представительным Сенатом;

- дворянско-реформистское, представленное М.М. Сперанским, А.П. Куницыным, П.А. Вяземским, которые выдвигали проекты различных представительных органов власти;

- дворянско-революционное, представителями которого были, прежде всего, декабристы, предлагавшее революционное решение конституционного вопроса, как единственно возможное в преобразовании государственного строя России [42, с. 132].

Т.П. Корецкая. [33, с. 49] в свою очередь считает, что российский конституционализм не столь был зависим от европейского теоретического и реального наследия, поскольку в Российской истории первые попытки законотворчества возникли еще в Киевской Руси в IX веке. Зная суть «Закона русского», затем вариантов «Русской правды»(XI век), нельзя полностью согласиться с этим утверждением, поскольку отдельные попытки ввести в обиход феодального государства частные нормативные акты еще не есть начало конституционализма. Т.П. Корецкая называет эти попытки и идеи протоконституционными мыслями, что можно признать более верным.

В 2008 году появилось исследование академика О.Е. Кутафина «Российский конституционализм», которое не ограничивается рассмотрением только основных государственно – правовых институтов нашего государства. Данные институты также изучаются автором, но прежде всего для того, чтобы установить пути их усовершенствования. Подобный выбор направлений научного исследования был не случаен, а определен проведенными исследованиями [53, с. 337].

О.Е. Кутафин выявил, что конституционализм, приобретает для нашей страны особую значимость, потому что содержит в себе такие ценности, как человек, его права и свободы, идеологическое многообразие, право собственности во многих его проявлениях, парламентаризм, верховенство

закона, разделение властей и др. Отличительной чертой российского конституционализма является его формирование «без широкой опоры в виде растущего среднего класса с присущими ему политическими интересами».

Это обстоятельство отделяет современное значение и проблемы конституционализма от тех, которые рассматривались в юридической науке ранее, когда «социальными носителями конституционной идеологии постоянно являлись представители правящих классов – разных элитарных групп, по тем или другим причинам выступавших за конституционное ограничение власти». О.А. Кутафиным возникновение конституционно-демократических идей в России также связывается с началом XVIII века.

С этого момента конституционализм как теоретическая доктрина в своем формировании миновал три важных стадии. Первая из них, включает появление на русской почве конституционных идей и проектов конституции, но задача практического построения конституционализма в этот период не была осуществлена в масштабе государства. В основном на этом этапе звучали высказывания с предложениями немного смягчить монархический режим. Следующая – стадия монархического конституционализма, который нашел свое олицетворение в стремлении ввести в России сословное представительство в виде думской монархии, итогом которой явились конституционные реформы 1906 и нескольких последующих годов. Третья стадия, началась после Февральской революции, когда в государстве была провозглашена республиканская форма правления, была прервана Октябрьской революцией 1917 года. Обоснование периодизации можно продолжить, как и рассмотрение каждого периода. Но О.Е.Кутафин как признанный корифей истории права признает начало начал возникновения теории конституционализма в Европе. Именно там был впервые поставлен вопрос об уважении личности, о справедливом законе, о верховенстве закона над могуществом власти и другие основные положения конституционализма. В XIX – начале XX вв. европейские идеи дали ростки и всходы на российской почве. По мнению С.А. Авакьяна [1] таковым первенцем стал царский

Манифест от 17 октября 1905г. Кутафин О.Е. в качестве подобного начала называет «Законы Российской империи», вышедшие в апреле 1906 г., по мнению данного ученого именно эти законы можно считать началом конституционного будущего России [40, с. 150].

Можно прийти к выводу, что идеи конституционализма не являются исключительно современными в истории российского государства; в качестве таковых они выдвигались еще более, чем столетие назад. Установление конституционных правил и норм, ограничение своеволия верховной власти, защита прав и свобод человека – все эти идеи нашли свое воплощение в истории не только западной, но и отечественной юридической мысли. Формирование первых представлений о правах человека в истории нашей страны происходило примерно в то же самое время, что и создание Великой хартии вольностей в Западной Европе, но своеобразие исторического развития России, множественные испытания, угрожавшие самому существованию российского государства, специфические психологические черты того или иного правителя – эти, а также некоторые другие факторы обусловили уникальность того пути, который идеи конституционализма преодолели в нашем государстве; от них и нужно отталкиваться, планируя будущие направления его развития.

1.4 Неудачи первых попыток введения конституционных начал в России XIX века – субъективные и объективные причины

В XIX в. формирование конституционной идеи в России осуществлялось по двум направлениям:

- монархическое (правительственное), которое включало в себя труд таких деятелей, как М.М. Сперанский, Н.Н. Новосельцев, П.А. Вяземский, П.И. Шувалов, П.А. Валуйев и других;

- дворянско-либеральное и буржуазно-либеральное (этап революционно-дворянского конституционализма), что предполагало

исследования и разработки, осуществляемые А.В. Бердяевым, П.В. Долгоруковым, П.И. Пестелем, Н.М. Муравьевым, А.И. Герценом, Н.П. Огаревым, Н.Г. Чернышевским и другими философами и писателями. Преобладающей на этом этапе была идея конституционной монархии, однако отдельные представители либерального направления уже выдвигали идею республиканского правления (П.И. Пестель в «Русской правде»); в одном из вариантов конституционного плана Н.М. Муравьева в качестве модели территориального устройства для России предлагалась федерация.

Император Александр I с детства был воспитан на европейских либеральных идеях. Хотя, как писал В.О. Ключевский: «Преподавание Лагарпа было для Александра эстетическим наслаждением; но в записках одного из русских воспитателей великих князей – Протасова мы встречаем не раз горькие жалобы на «праздность, медленность и лень» Александра, на нелюбовь его к серьезным упражнениям, к тому, что воспитатель называет «прочным умствованием» [27, с. 108].

Правитель рос романтиком-идеалистом, а самобытному устройству России отводилась роль действительности низшего порядка, «как неразумное стихийное явление, признавали и игнорировали ее, т.е. ничего больше о ней знать не хотели, как досужие вольтерьянцы екатерининской эпохи» [27, с. 108]. Его характер наложил отпечаток на всю дальнейшую политическую деятельность: все, что Александр Первый начинал, он не доводил до конца, рано опускал руки и все возвышенные поначалу его идеи оказывались неосуществленными.

Уже в марте 1801 года он сделал заявление о намерении управлять народом «по законам и по сердцу своей премудрой бабки». Недостатком государственного порядка в России он считал «произвол нашего правления». Стало быть, необходимы были основные законы, устранявшие произвол, которых еще в России не было. Личностные качества императора, издержки воспитания повлияли на проводимую им внутреннюю политику, что

охарактеризовал поэт: «Властитель слабый и лукавый, плешивый щеголь, враг труда, нечаянно пригретый славой над нами царствовал тогда».

После первых управленческих реформ 1801-1802 гг. императора отвлекла внешняя политика. Применительно к ней Александр Первый принял участие в подготовке проекта конституции для Греции и Ионических островов (1804 г.) По отношению к ближнему зарубежью российский император выступал как либерал. Это была поза на европейской арене – даровать свободы нуждающимся, но не своим подданным.

В результате Русско – Шведской войны 1808-1809 гг. к Российской империи отошла территория Финляндии. Российский император подписал ряд манифестов, которые фактически составили конституционную основу законодательства. Например, в июньском манифесте 1808 г. император обещал финскому народу сохранение «древних установлений», то есть конституции, согласно которой Финляндия имела свой Сейм [67, с. 43].

В этом же месяце последовало распоряжение о вызове депутатов от дворянства, духовенства, горожан и крестьян для подачи мнений о нуждах страны в Петербург. Великое княжество Финляндское получило особый статус автономии в составе России, основы которого были заложены решениями Боргоского сейма в феврале 1809 г. Основные законы Финляндии дополняли законы Шведского королевства. Император Александр I сделал политические шаги для умиротворения населения этой страны 16 марта 1808 года, в день официального объявления войны и через неделю после занятия русскими войсками бывшего главным в то время городом Финляндии Або (Турку), император заявил всем иностранным государствам о навечном присоединении к России той части Финляндии, «которая до сей поры называлась шведской».

20 марта (1 апреля по новому стилю) 1808 года он выпустил манифест, в котором говорилось, что отныне и навсегда Финляндия входит в состав Российской империи со значением Великого княжества Финляндского и с сохранением прежних законов и сейма.

В феврале 1809 года император распорядился собрать в Борго (Порвоо) общешведский сейм. 16 марта император произнес речь, лично участвуя в работе сейма. Он обещал сберечь конституцию и коренные законы Финляндии. Члены сейма принесли присягу в верности Всероссийскому императору и Великому князю Финляндскому.

Тем самым, будучи самодержцем в России, император становился в Финляндии конституционным монархом.

То была для Александра I проба пера, попытка конституционных усовершенствований. Распавшийся Негласный комитет заменил при императоре вскоре М.М. Сперанский. Блестяще образованный, этот человек был идеологом, теоретиком, как тогда говорили, преобразований. По словам Сперанского, «весь разум его плана состоял в том, чтобы посредством законов учредить власть правительства на началах постоянных и тем сообщить действию этой власти более достоинства и истинной силы». План предполагал реформирование центральных органов власти, вплоть до осуществления разделения властей (законодательную власть предполагалось передать Государственной думе, исполнительную власть – министрам, судебную власть - Сенату). Проект Сперанского решал судьбу крестьян, предлагал основы, пусть ограниченного, но избирательного права. Например, местные органы самоуправления – волостные, окружные, губернские думы становились бы выборными. План был подготовлен быстро, уже в 1808-1809 гг. основная работа была закончена, однако мечте Сперанского не дано было осуществиться. В противовес Сперанскому, известный историк Н.М. Карамзин выступил с критикой подобных реформ. Его «Записки о древней и новой России» обосновывали пагубность для России конституционных идей, тем более преобразований.

После Отечественной войны 1812 г. в стране все чаще говорили о необходимости конституции. В ряде журналов печатались статьи под прямым заголовком «О Конституции», в которых объясняли читателям необходимость таких законов. Был подготовлен проект Конституции для

России Н.Н. Новосильцева «Государственная уставная грамота Российской империи» (1818), включавший создание законосовещательного парламента из двух палат – Сената и Посольской палаты; разделение страны на двенадцать наместничеств. Проект Н.Н. Новосильцева также не был реализован, хотя он был еще более умеренным, чем проект Сперанского [25, с. 176].

Первым реальным конституционным актом в Российской империи следует считать Конституцию, дарованную царству Польскому (1815 г.), она действовала до 1830 г. В соответствии с конституционной хартией Царства Польского последнее получало автономию в составе Российской империи и превращалось в конституционную монархию. Проект Конституции Царства Польского был подготовлен по собственной инициативе представителями польской аристократии (князь А.А. Чарторыйский и другие). Текст документа редактировал лично Александр I. Конституция была издана на польском и французском языках. Состояла она из 7 разделов и 165 статей. Среди прочих учреждался выборный двухпалатный парламента – Сейм, были прописаны избирательные права для поляков.

Личные качества императора – нерешительность, лень, неспособность к коренным реформам, лживость и зависимость от дворянской аристократии дополняли нежелание господствующего класса в России к каким бы то ни было радикальным изменениям законодательства. Последнее уменьшало бы привилегии дворянства и ограничивало их положение правящего в стране сословия.

«Император и его сотрудники хотели построить либеральную конституцию в обществе, половина которого находилась в рабстве, то есть они надеялись добиться последствий раньше причин, которые их производили», - писал В.О. Ключевский об этом времени [27, с. 240]. То есть Россия в отличие от европейских государств была еще не готова к конституциональным преобразованиям. Основной объективной причиной этого было сохранение крепостного права, слабое экономическое развитие,

невозможность внесения буржуазных начал в производство и социальные отношения. Объективным фактором следует считать и традиционный менталитет российского дворянства, который в условиях крепостничества был не готов к буржуазным методам хозяйствования, а значит, не нуждался в широких свободах.

Очередными мечтателями о конституции стали возвратившиеся из Европы офицеры, участники заграничных походов русской армии. Они создали первые тайные общества, приведшие к выступлению на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. Декабристы разработали конкретные Конституционные проекты.

Наиболее революционной из них стала «Русская Правда» П. Пестеля. Она предусматривала Диктатуру Временного Верховного правления на 10-15 лет; затем создание унитарной парламентской республики с однопалатным парламентом. Пестель подразумевал устранение крепостного права; разделение земли на две части: формирование общественного земельного фонда и частного. «Русская правда» Пестеля содержала 10 глав: о границах государства, о различных племенах, Русское государство населяющих, о сословиях, «о народе в отношении к приуготовляемому для него гражданскому или частному состоянию», об устройстве и образовании верховной власти, об устройстве и образовании местной власти, об устройстве безопасности в государстве, о правительстве, и, наконец, наказ для составления свода законов. Во введении документа говорилось о понятии конституции. Из перечня глав понятно, что «Русская правда» должна была принести населению Российской империи благо прав и свобод в готовом виде, участие народа в составлении конституции исключалось.

Северное общество выработало свой проект конституции, который получил название «Конституция» Н. Муравьева. Этот проект был более умеренным по своим планам, более реалистичным, если учесть политическое и экономическое положение страны.

Никита Муравьев предлагал установление в государстве Федеративной парламентской монархии с двухпалатным парламентом (проект не исключал и республику), ликвидацию крепостного права; наделение крестьян двумя десятинами земли на каждый двор и другое.

По словам В.О. Ключевского, «Правление императора Николая I крепко держалось правила не вводить ничего нового, не упорядочив существующего и не подготовив умов к нововведению». Мятеж декабристов был подавлен, авторы конституционных проектов наказаны, хотя к их текстам император Николай I обращался, изучал их, не собираясь осуществлять.

Таким образом, в первой половине XIX века были сделаны попытки сформулировать понятия конституции как основного закона для страны. Реализовать их на практике ни один российский монарх не собирался, самодержавие оставалось неограниченным.

Если в XVIII – начале XIX века в России наблюдался повышенный интерес к конституционным преобразованиям, то середина XIX века и правление Николая I характеризуются некоторым застоём в теоретических и практических попытках внести перемены в правовую базу государства.

Правление Александра II (1855-1881гг.) ознаменовано рядом реформ, названных в истории Великими. Однако ни отмена крепостного права, ни одна другая реформа не привели к созданию Основных законов страны, слово «конституция» в России не нашло своего практического воплощения. Попытки создания основного закона были сделаны лишь для соседней Болгарии – шагом к конституционному строительству стал опыт проектирования Тырновской конституции, известной как Конституции Болгарского княжества. Она была принята в 1879 г. Участие в разработке проекта этого документа принимали российские чиновники, в частности, из канцелярии Временного русского управления, дорабатывался проект в С.-Петербурге. Созванное Учредительное собрание 1879 г., кардинально переработало документ, но участие России было несомненным. В этом была

выражена внешнеполитическая задача Александра Второго. Участие в разработке проекта конституции принимали Российский Императорский Комиссар в Болгарии М.А. Дондуков – Корсаков, заведующий судебным отделом Гражданского управления в Болгарии С.И. Лукьянов, жандармский полковник Янковский, ученый-юрист А.Д. Градовский. Авторами проекта в его основу были положены Сербская конституция 1869 г., русское законодательство и Румынская конституция 1866 г. Опять же, как и Александр I, Александр II проявил себя прогрессивным инициатором конституционного преобразования за пределами России. В самом Российском государстве изменения были очень скромными. Земская реформа 1864 г. отдаленно напоминала введение избирательного права, судебная реформа 1864 г. была более радикальной, внося существенные изменения по сравнению с прежней системой судопроизводства. Автором одного из проектов представительных органов власти на местах стал накануне земской реформы П.А. Валуев, министр внутренних дел. Убедить царя реально осуществить проект ему не удалось. Сменивший его на посту министра внутренних дел М.Т. Лорис-Меликов в 1870-х гг. также предлагал создание представительного органа («Общая комиссия»), нечто похожее было в проекте Новосильцева полвека ранее. Александр II не успел осуществить эту идею, так как был убит в день ее одобрения. При Александре III (1881-1894) либеральные идеи уступают свое место открытому консерватизму, о конституции речи уже не шло. Н.А. Бердяев позднее писал: «Россия самая государственная и самая бюрократическая страна в мире». Такую оценку он давал современной ему государственности на рубеже XIX-XX веков. Самодержавие оставалось незыблемым [5, с. 225].

Можно прийти к выводу, что установление идеи конституционализма в России XIX века имело несколько противоречивый характер: выступая гарантом и организатором конституционного строительства в соседних государствах, в собственном государстве власть проводила значительно более консервативную политику.

Глава 2 Конституционные преобразования в Российском государстве в первой половине XX в.

2.1 Опыт становления конституционализма 1905-1917 годов

В период долгой история развития государственности в России – от Киевской Руси до республики Российская Федерация происходило множество перемен в законодательстве, определяющем статус государства. Отдельные акты превращались в своды законов, судебники, кодексы и, наконец, с начала XX века, юридические акты, изданные в России, стали приобретать конституционные признаки документов. В качестве примера первых документов этого рода можно назвать Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г., а в последующем Основные государственные законы Российской империи от 23 апреля 1906 г. Эти документы стали предшественниками будущих конституционных проектов, в связи с чем необходимо более подробно остановить внимание на этих, предреволюционных попытках конституционного строительства.

17 октября 1905 г. граф Витте как статс-секретарь представил царю Николаю Второму Всеподданнейший доклад, в котором говорил, что «Россия переросла форму существующего строя. Она стремится к строю правовому на основе гражданской свободы». Стоит задача «устроения правового порядка». Витте признавал, что «сразу приготовить страну с 135-миллионным разнородным населением и обширнейшей администрацией, воспитанными на иных началах, к восприятию и усвоению норм правового порядка не по силам никакому правительству. Вот почему далеко не достаточно власти выступить с лозунгом гражданской свободы. Чтобы водворить в стране порядок, нужны труд, неослабевающая твердость и последовательность.... Положение дела требует от власти приемов, свидетельствующих об искренности и прямоте его намерений» [52, с. 34].

В то время требование введения в стране Конституции было очень популярно. Некоторые слои населения видели в этом важнейшее условие модернизации государства. И когда Николай II, российский император, издал Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г., то многие увидели в нем желаемое, восприняв данный акт как первую российскую конституцию. Необходимо полное невмешательство в выборы в Государственную думу, - считал Витте, - требуется также реформа Государственного совета на началах участия в нем выборного элемента [39, с. 175].

Витте С.Ю. предложил Николаю II и сам текст Высочайшего манифеста, который император подписал 17.10.1905 г. В Манифесте царь обещал:

- незыблемые основы гражданской свободы, как то неприкосновенность личности, свободу слова, свободу совести, собраний и союзов;

- избирательное право.

К обсуждению Манифеста было привлечено 11 человек, сама церемония обсуждения проходила в условиях строгой секретности. Реакция страны на объявление этого Манифеста оказалась неоднозначной. Так, провинции восприняли Манифест как дарованную народу конституцию. Фактически, однако, принятие Манифеста означало кризис власти в условиях сложившейся в государстве революционной ситуации, в связи с чем волнения в стране продолжались. Царю не верили. Витте говорил, что «если бы при теперешних обстоятельствах во главе правительства стоял Христос, то и ему бы не поверили!» [54, с. 63]. С позиции современных представлений науки конституционного права, можно отметить, что данный Манифест – это еще не конституция, но нельзя отрицать то обстоятельство, что к данному моменту конституционные перемены во властных структурах начались. Так, в соответствии с Манифестом от 17.10.1905г. Государственная дума приобретала законодательные права. 20.02.1906г. Государственный совет

был изменен и стал верхней палатой парламента, обладающей теми же правами, что и Государственная дума. Половина Государственного совета стала выборной, половина назначалась царем.

«Смуты и волнения в столицах и во многих местностях империи нашей великою и тяжелою скорбью преисполняют сердце наше. Благо Российского Государя неразрывно с благом народным и печаль народная. Его печаль...» - писано в Манифесте, также «с печалью в голосе» будет говорить Николай Второй в манифесте об отречении 2 марта 1917г., подчеркивая свою заботу о судьбе государства и подданных. История последующих событий опровергает эту видимую искренность царя. В основе создания Манифеста (17.10.1905 г.) и Основных законов Российской империи (23 апреля 1906г.) лежала не забота, а страх перед бушевавшей в стране революцией. Ведь Манифест завершался строчками: «Призываем всех верных сынов России вспомнить долг свой перед родиной, помочь прекращению неслыханной смуты и вместе с Нами напрячь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле».

Революционная напряженность в стране несколько ослабла. Хотя император вовсе не собирался даровать стране конституцию, а вынужден был это сделать под напором революции. Об этом признании можно прочесть в первых строках Манифеста: «Смуты и волнения в столицах и во многих местностях империи нашей великой и тяжелой скорбью переполняют сердце наше....»

От волнений, ныне возникших, может явиться глубокое нестроение народное и угроза целости единству державы нашей... » Из этих строк императора ясно, что ни о какой смене формы правления речи не идет, царь лишь напуган и делает уступку. Этой уступкой стало учреждение Государственной думы, то есть подобия низшей палаты парламента. Законодательную власть обещано было делить с представителями народа, а также населению было даровано избирательное право.

Можно было бы считать, что этот Манифест является достижением революции, если бы не ограниченность избирательного права, закон о котором несколько раз менялся в сторону умаления прав потенциальных избирателей. Никаких гарантий провозглашенным свободами правам своим поданным царь не обещал. История подтвердила зыбкость царских обещаний. В основе избирательной концепции, определенной «Положением о выборах в Государственную думу» от 6 августа 1905 года, лежал старый принцип выборов по сословиям. Выборы предполагались многоступенчатыми, то есть разными для сословий, и косвенными, так как депутаты Думы избирались не самими избирателями, а с помощью выборщиков. Возможность участвовать в выборах получили не все жители России в связи с высоким имущественным цензом. Конкретно, избирательных прав лишались рабочие. Избирательная система, определенная Указом от 11 декабря 1905 года осталась наиболее современной в российской истории до 1917 года. Новый закон объявлял снижение имущественного ценза, что позволяло принимать участие в выборах фабричным рабочим. По данной системе были проведены выборы в I - ю (февраль-март 1906 г.) и II - ю (январь-февраль 1907 г.) Государственные думы. Но в 1907 г. избирательный закон вновь был изменен, II-я Государственная дума распущена [51, с. 32].

Николай II сохранял право роспуска Государственной думы, право отменить любой закон, который будет ею принят, то есть фактически самодержавие оставалось незыблемым, существенного ограничения монархии не произошло.

В докладе С.Ю. Витте признавалось, что «Волнение, охватившее разнообразные слои русского общества, не может быть рассматриваемо, как следствие частичных несовершенств государственного и социального устройства, или только как результат организованных крайних партий. Корни того волнения залегают глубже». Тем самым было сделано признание объективности происходящих революционных событий, так как

противоречия, вызвавшие их, лежали в основе социально-экономических и политических факторов, в особенностях политического курса российской власти, отставания страны от мирового развития, господства массы пережитков феодализма вопреки требованиям новой буржуазной действительности. Власть пыталась сохранить несовместимое – незыблемость своей власти, господство дворянского сословия и буржуазные начала в экономике, необходимость демократических преобразований. Переход от традиционного к индустриальному обществу чреват многими противоречиями и преградами. Одной из преград была ограниченность власти, видевшей преимущества богатеющей буржуазии, растущие монополии и свободное предпринимательство, но не признающей за ними гражданских прав. Вместе с тем рос новый социальный слой – рабочий класс, который пытались загнать в условия крепостнической кабалы с бесправием и нищетой. Крестьянство переживало малоземелье и засилье общинных пут, выкупные платежи и такое же, как в городе, бесправие. Царь упорно не желал перемен. Не случайно уже в начале 1906 г. председатель Совета Министров граф Витте будет заменен И.Л. Горемыкиным. Чуть позднее даже П.А. Столыпин окажется опасным правящим кругам, его реформы угрожали консервативному самодержавию. Он будет устранин в 1911 г. То есть в 1905 г. столкнулись консервативные и либеральные идеи в околовластных кругах. Либералам была сделана временная уступка в виде Манифеста 17 октября 1905г., а следом в виде принятия Основных законов Российской империи в апреле 1906г.

Развитие событий в стране зимой 1905-1906 гг. вынудило власть внести дополнения в Основные законы Российской империи 1832 г. и принять новую их редакцию 26 апреля 1906 г. Это произошло для закрепления итогов переустройств, в первую очередь для исключения попыток Государственной думы создать новую конституцию или другим способом увеличить свои права. Проект Законов был составлен вначале 1906 г. в государственной канцелярии под руководством товарища государственного секретаря П.А.

Харитоновна на основе западных конституций и целого ряда российских конституционных проектов (например, проекта С.А. Муромцева). Затем документ был отредактирован государственным секретарем Ю.А. Икскулем. Проект государственной канцелярии не вводил преобладания императорской власти над законодательными палатами, фактически оставляя открытым вопрос об их соотношении. В марте 1906 г. текст проекта был передан императором в Совет министров, возглавляемый графом С. Ю. Витте. Правительство предложило восстановить определение власти императора как «самодержавной», предоставить ему широкие полномочия. Для окончательного рассмотрения проекта в апреле 1906 г. было созвано III-е Царскосельское совещание под председательством императора Николая II. Оно, в общем, одобрило проект Совета министров, восстановив несменяемость судей и отклонив несколько предложений, направленных на сохранение за императором неограниченной власти. Последнюю редакцию доверили Д.М. Сольскому, который еще недавно был главой правительства, по убеждениям центристом, чуть ранее был одним из главных руководителей подготовки создания «Булыгинской думы» и полагал, что она должна ограничить власть императора в законодательстве и в отношении объединённого правительства. Д.М. Сольский в связи с изданием Манифеста 17 октября 1905 г. и в начале 1906 г. руководил изменением законов о выборах в Государственную думу (поддержал идею расширения круга избирателей), занимался также подготовкой проекта Основных государственных законов. Известно, что он предлагал ограничить императора не только в законодательстве, но и в управлении. После его редакции проект Основных законов был утвержден императорским указом Правительствующему сенату. Основные законы Российской империи были похожи на монархические конституции западноевропейских стран, даже на японскую конституцию 1889 года. В преамбуле этих Законов записано: «Установив новые пути, по которым будет проявляться Самодержавная власть Всероссийских Монархов в делах законодательства...» Из этого

краткого обрывка фразы ясно, что новые Законы не несли существенных перемен в форму правления и так же, как и Манифест 17 октября 1905 г., не ограничивали абсолютную власть царя. Этой стабильности власти посвящена и ст. 4 в Главе 1-й: «Императору Всероссийскому принадлежит Верховная Самодержавная власть», далее подчеркивается (п. 5), что «Особа Государя Императора священна и неприкосновенна». Перечислены полномочия императора и особенности его статуса. Раздел I «Основные государственные законы» содержит 6 глав о самодержце и существе его власти – 61 статья, лишь Глава 8 «О правах и обязанностях российских подданных» - всего 15 ст., Глава 9 «О законах» - 13 статей, Глава 10 «О Государственном Совете и Государственной Думе и образе их действий» - 21 ст., Глава 11 «О Совете Министров, Министрах и Главноуправляющих отдельными частями» - всего 4 статьи. Раздел II-й вновь посвящен учреждению Императорской фамилии. Этими законами разделены полномочия императора, Государственной думы, правительства. Ряд исследователей считают, что власть императора стала ограниченной, но эта точка зрения может рассматриваться в качестве спорной. Нельзя не признать, что принятием этих законов был ознаменован переходный период в реформировании политической власти в стране. Некоторое ограничение самодержавия все-таки случилось. Факт существования государственной думы, ее деятельность вызывали раздражение верховной власти, не случайно с 1906 по 1917 гг. несколько раз менялся избирательный закон и трижды распускалась Государственная дума. Некоторые исследователи утверждают, что Основные законы установили нечто среднее между абсолютной и конституционной монархией, по форме напоминающее вторую, а на деле близкое к первой. Они признают этот нормативный акт конституцией, ограничивавшей власть императора, однако полагают, что эти ограничения слабо действовали на практике. В частности, по мнению А.Н. Медушевского (главный редактор журнала «Отечественная история», профессор Высшей школы экономики, автор нескольких книг по

истории российского конституционализма), Основные законы привели к установлению «мнимого конституционализма» [41, с. 67].

23 апреля 1906 г. Основные Государственные Законы были приняты.

26 апреля состоялось первое заседание Государственной Думы. По воспоминаниям С.Ю. Витте правительство торопилось с принятием Основных законов, чтобы Дума не превратилась в Учредительное собрание.

Как считает Ю.Л. Шульженко, с принятием Основных законов Российской империи в стране реально начался процесс становления конституционализма. Эти законы стали предтечей конституции страны, объявленной унитарным государством, обозначен государственный язык, создан парламент, в котором Государственный совет стал одной из палат, а Государственная дума стала выбираемой, впервые были прописаны права и свободы человека. Хотя все эти новшества носили ограниченный характер, но они стали уже фактическими законодательными обязательствами власти. Не случайно ударение в названии документа делалось на слове Основные законы Российской империи. Это означало, что учрежденные законы лежат в основе всей законодательной системы России [64, с. 52]. Благодаря политическим реформам 1905-1907 гг. в России начали складываться основы парламентаризма и многопартийности – так считали российские дореволюционные юристы. Уже в преамбуле Основных законов говорилось о единении законодательной власти с народным представительством, о даровании населению незыблемых основ гражданских свобод. 124 статьи Основных законов имели массу ограничений. В частности, тем, что верховная власть определена лишь императору, личность которого неприкасаема и священна. Витте, участник разработки Основных законов внес предложение, и Д.М Сольский, председатель Государственного Совета и руководитель разработки проекта Основных законов, принял поправку С.Ю. Витте. Предлагавшаяся вначале редакции документа формулировка его положений в соответствии с которой: «Государю Императору Самодержцу

Всероссийскому принадлежит верховная (убрали «неограниченная») в государстве власть» была изменена.

Авторы Основных законов посчитали, что самодержавна Россия, а не царь. Поэтому Витте внес формулу, которая, вроде, и Государя не огорчит, но, по сути, звучит иначе: «Императору Всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть». Самодержавная власть России, а не его. Это не игра слов. Практики конституционного строительства этого периода полагали, что слова формируют реальность [64, с. 25].

23 апреля 1906 года Государь объявил в своем Указе: «Мы повелели свести воедино постановления, имеющие значение Основных государственных законов, подлежащих изменению лишь по почину нашему и дополнить их положениями, точнее разграничивающими область, принадлежащей нам нераздельной власти верховного государственного управления от власти законодательной».

Впервые в России говорилось, что Государь фактически становится главой государственного управления, то есть исполнительной власти. А законодательная власть уже ему всецело не принадлежит. Это положение означало пусть ограниченное, но разделение властей, именем Государя. 22 статьи говорили о монаршей власти и лишь 15 статей в главе 2-й о правах и обязанностях подданных. Например, ст. 34 из главы 2-й даровало право свободного передвижения по стране, право выбирать место жительства. На практике, например, оставался в силе до 1917г. ценз оседлости (черта оседлости) для евреев.

Установлена была в этот период конституционная монархия или сохранялась в России абсолютная монархия – данный вопрос является дискуссионным до сих пор. Судя по тому, что Основные законы носили ограниченный характер, во многом были формальной декларацией преобразований можно согласиться с мнением австрийского профессора Ю. Гатчека, предложившего формулировку: Россия-автократия с народным представительством, когда все виды власти находятся под жестким

контролем одного верховного правителя. А народное представительство было лишь формально. Автократия в России была наследственной, полученной от предшественников – абсолютных монархов, поэтому перемены во власти не приветствовались.

Следует учитывать субъективный фактор принятия и Манифеста 17.10.1905 г. и Основных законов, который объясняется страхом царской власти перед революцией 1905-1907 гг. и ее консерватизмом. Это было очевидно даже простому народу, сложившему строчки: «Царь испугался, издал манифест: мертвым – свободу, живых под арест».

С.Ю. Витте подчеркивал, что перемены в законодательстве необходимы с точки зрения выработки навыка гражданских свобод у населения, приучения населения к правилам правового государства. Процесс небыстрый, но начало было положено.

П. Струве, Ф.Ф. Кокошкин, В.В. Ивановский и другие правоведы начала века оценивали принятые Основные законы также, как начало конституционного совершенствования государства. Такое признание сделал и царедворец князь Н.Д. Оболенский, заявив, что принятие новых законов делает значимым 1905 год в реформировании государственности, подобно преобразованиям времен Александра II.

В начале XX в. министры царского правительства называли форму правления страны «представительным строем». Некоторые советские и постсоветские авторы писали о невозможности определить форму правления, установленную Основными законами. Современные авторы этого направления используют термин «думская монархия».

Большинство исследователей начала XX в. – западные авторы, с оговорками некоторые советские исследователи, а также большинство современных историков считают, что Основные законы 1906 г. означали переход к начальной стадии конституционной монархии. Эти авторы указывают, что действующая на их основе Дума реально ограничивала власть императора в законодательной и финансовой сферах, поэтому

говорить о сохранении абсолютизма в любой форме нельзя. Ограничение полномочий парламента и отдельные случаи нарушения его прав свойственны для начального этапа конституционализма. Они имели определенные границы, за которыми были невозможны, поэтому являются лишь исключениями, не отменяющими правила. По заявлению П.Н. Милюкова, лидера кадетской партии, на III съезде партии народной свободы (апрель 1906), в этих Законах «лучшее... есть только ухудшение худших частей худших из европейских конституций». Съезд признал издание Основных законов «открытым и резким нарушением прав народа». То есть левые партии, как и центристы, были недовольны новой редакцией Основных Законов, большинству населения России текст документа был непонятен и неизвестен. В 1917 г. была надежда, что Временное правительство после вынужденного отречения Николая II-го займется совершенствованием Основных Законов страны, либо создаст новый проект Конституции, однако, этого не случилось. Вспоминая образное выражение В.И. Ленина, что «кухарка сможет управлять государством», реальность оказалась обратной. Надежды на Учредительное собрание так же не оправдали себя, оно не смогло решить вопросы о конституционной реформе, а за прошедший 1917 год в стране не нашлось иной авторской группы, способной составить новый текст конституции – министры Временного правительства ждали инициативы «кухарок», а последним более насущными казались проблемы обеспечения мира и хлеба. Поэтому первый конституционный документ появился в России лишь в июле 1918 г. [36, с. 143].

Однако если конституционализм – политическая система, основанная на конституционных методах правления, то в России начала XX века была оформлена, лишь оболочка этого явления. Уже в июне 1907 г. была распущена Вторая Государственная дума, избирательный закон до 1917 г. менялся неоднократно, что доказывало ограниченность прав нижней палаты парламента и лживость обещаний царя ввести в государстве

демократические начала. В.В. Ивановский считал, что «к числу прав, осуществляемых русским императором непосредственно, принадлежат: права законодательные, административные и судебные. Наш Закон (ст. 80 и 81 Основных законов) называет эту деятельность императора верховным управлением» [22, с.85].

В Основных Законах 1906 г. статьи 7, 10, 22, 23 из главы 1-й также устанавливают полномочия царя как законодательные, административные и судебные. Позднее правовед профессор Казанский П.Е. в своем труде «Власть всероссийского императора. Очерки действующего русского права» (Одесса, 1913г.) подтверждал, что нет разницы между полномочиями императора по законам 1892 и 1906 гг. Произошла замена термина «неограниченная власть» на «власть верховную», что создало иллюзию ее ограничения. Однако ограничения власти на практике не произошло, как не произошло и разделения властей. Дискуссии по этому вопросу детально охарактеризовал В.В. Кочетков в исследовании «Самодержавие и основные законы 1906 г.: первая попытка конституционализации российской власти» [35, с. 205].

В тяжелых условиях Первой мировой войны Николай II-й 2 марта 1917 г. отрекся от верховной власти в пользу своего брата Михаила, заявившего в свою очередь о сложении своих полномочий до тех пор, пока не будет созвано Учредительное собрание, которое и решит вопрос об образе государственного правления и новых Основных законах России [49, с. 89].

Оказавшись в идеологическом вакууме, граждане России подверглись различным формам пропаганды и агитации: от традиционно-монархического до радикально-революционного. Наступил переходный период в истории Российского государства. Временное правительство откладывало решение основных вопросов государства. Особой комиссии при Юридическом совещании было поручено разработать проект конституции России. 26 июня 1917 г. Правительство приняло ряд постановлений о подготовке Учредительного собрания. Были созданы проекты «Тезисы по вопросу о

верхней палате», «Статьи основных законов по вопросу об автономии», «Об организации временной исполнительной власти при Учредительном собрании». Последний документ напоминал «малую конституцию» Временного правительства. Однако события лета-осени 1917 г. не дали возможности наведения порядка в этой сфере. Нарастала в стране анархия, одна за другой следовали попытки захвата власти и кризисы Временного правительства. Временное правительство не могло решить буржуазно-демократических задач в стране, остановить участие России в войне, тем более не смогло формировать новые законодательные основы республиканской государственности.

Незадолго до октябрьского переворота 1917 г. Временным правительством было подготовлено примерное постановление будущего Учредительного собрания об организации временной исполнительной власти, в котором отмечалось, что Россия должна стать демократической парламентарной республикой.

«Законодательная власть должна принадлежать народному представительству. Во главе исполнительной власти должен стоять президент республики, избираемый на определенный срок народным представительством и управляющий через посредство ответственного перед народным представительством министерства» [50, с. 93]. Предполагаемому президенту принадлежала бы законодательная инициатива. Законы принимал бы парламент. Президент сочетал бы функции главы государства и главы правительства по образцу американского президента. В октябре того же 1917 г. Особая комиссия начала работу по созданию проекта основных законов при Временном правительстве. Разгорелись дискуссии по поводу структуры будущего парламента.

Кадет В.М. Гессен замечал, что «Основное заблуждение революции заключается в том, что нельзя строить правовой порядок на произволе, и пока эта ошибка не будет исправлена, никакие учреждения не помогут».

У большевистской партии – участницы борьбы за власть – не было единого плана демократических преобразований. В.И. Ленин летом 1917г. углубляет свою концепцию пролетарской государственности на основе развития марксовской теории «полугосударства», «отмирающего государства» наряду с самоуправлением народа. Функции аппарата власти, по его мнению, возлагались на народ, объединенный Советами. Идеалом служил опыт Парижской коммуны 1871 г. Ленин представлял будущее государство демократическим, с широкими полномочиями и правами большинства, как диктатуру трудящихся по отношению к меньшинству – эксплуататорам. В самой трактовке подобного объяснения власти заложено противоречие: демократия - власть ограниченного круга, демократия - диктатура. Историк С.В. Леонов считает, что ленинская теория государства стала накануне октября 1917 г. единственной законченной концепцией пролетарской государственности в России. В партийном руководстве РСДРП (б) были споры по поводу будущей государственности, если им удастся взять власть в свои руки. Например, Л. Троцкий мыслил будущее государство по образцу США, были и другие проекты [62, с. 13].

Тем не менее, факт захвата власти в октябре 1917 г. большевиками случился, им удалось сформировать правительство под своим руководством, которое фактически оставалось «временным» до принятия Конституции РСФСР 10 июля 1918 г. С 1 сентября 1917 г. Россия объявлена республикой, с октября 1917 г. власть передавалась пролетариату в виде диктатуры по отношению ко всем остальным сословиям.

Если конституционализм как совокупность элементов конституционного развития включает: согласие народа, ограниченное правительство, открытое общество, неприкосновенность личности, общественный контроль, разделение властей и другие признаки уважения закона, то в России к концу 1917 года конституционализм по-прежнему оставался лишь формальной декларацией. Диктатура позволяла власти применять насилие без согласия народа и против народа, с единственной

целью удержать собственное правление от каких-либо врагов извне. Причем четкого определения врага не было, поэтому никто в государстве не был застрахован от репрессий. О неприкосновенности личности речи не шло. Революционный 1917 год беспощадно уничтожал своих врагов, реальных и мнимых. Не случайно И. Бунин назвал то время «окаянными днями». Разделения властей не было, так как Совет Народных Комиссаров получил права издавать декреты (законы), исполнять их, следить за их нарушениями, формировать суды, поначалу в виде революционных трибуналов.

Пришедшие к власти большевики имели мнение, отличное от мнения В.М. Гессена: свои действия по укреплению власти они не называли произволом.

В качестве итога рассмотрения данного вопроса можно отметить, что Временное правительство с марта по октябрь 1917г. не решилось реализовать свои конституционные проекты, не торопилось созывать Учредительное собрание. Пришедшие к власти большевики в таком собрании не нуждались, ведь оно могло поставить под вопрос законность их власти и попросту обвинить их в узурпации. Поэтому и разгон Учредительного собрания в январе 1918 г. произволом СНК не считал. Поборниками демократических прав и свобод, самоуправления трудящихся выступали в тот момент меньшевики и левые эсеры. Возможность компромиссного решения о судьбе государственности в России была утрачена, оппоненты большевиков в правительстве были объявлены в 1918 г. вне закона. Демократия превращалась в задуманную диктатуру, диктатура пролетариата в диктатуру для пролетариата. Происходила не только подмена понятий, но и отсрочка реального движения к конституционализму.

2.2 Первые советские Конституции, проблемы и закономерности их создания.

С.В. Леонов в статье «Советская государственность: замыслы и действительность (1917-1920гг.)» [38, с. 56] подметил особенности этого периода: уже в первой половине 1918 года ощущалась острая необходимость стабильного законодательства, которое бы закрепило полномочия различных государственных органов, упорядочило бы революционное законотворчество и обеспечило хотя бы частичные гарантии прав и свобод трудящимся. С.В. Леонов подметил и еще одну особенность сложившейся ситуации: «Укрепление революционной законности затруднял правовой нигилизм широких масс, являвшийся естественным следствием революционного разрушения старой политико-правовой системы и неразвитости правовой культуры населения. На V-м Всероссийском съезде Советов отмечалось, что у трудящихся существует скептическое и даже враждебное отношение к самому понятию «Конституция» [38, с. 56]. За парламентаризм и правовое государство ратовали кадеты, но они как партия в 1918г. оказались сами вне закона. Даже П.И. Стучка, занимавший в марте - августе 1918г. пост наркома юстиции, считал, что переход от капитализма к социализму не укладывается в твердые рамки закона. Тем не менее, уже на III-м Всероссийском съезде Советов была выдвинута идея создания конституции России. Авторами предложения стали левые эсеры. К марту 1918г. была создана Конституционная комиссия для разработки проекта советской Конституции, участие этой работе приняли и большевики, и левые эсеры. На V-м Всероссийском Съезде Советов в июле 1918 г. принятие Основного закона страны не вызвало большого интереса делегатов, но Конституцию съезд принял.

Этот документ стал первым в истории России, официально принятым актом с четким названием «Конституция (Основной Закон) РСФСР».

Руководство Советской России придавало огромное значение Конституции, понимая ее важность для государственного устройства. В преамбуле давалось поручение Народному комиссариату просвещения ввести во всех учебных заведениях РСФСР изучение, разъяснение и истолкование основных положений Конституции.

Конституция 1918 г. не оставила места в Российском государстве дворянам, духовенству и буржуазии (Глава 4: «...эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству – Советам...»). Далее, в Разделе 2, главе 5, п. 9 Конституция утвердила, что она предусмотрена на переходный период, и главной целью ставит «установление диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства». Тем самым Конституция законодательно закрепила новый тип государственности и демократии, определив классовый принцип организации власти, закрепила завоевания Октябрьской революции 1917 г. [63, с. 25].

Она восприняла положение о неравноправии крестьянства по отношению к рабочему классу (в качестве примера можно указать на статью 25, содержащую положение, в соответствии с которым во Всероссийский съезд Советов избирался один депутат от 25 000 городских избирателей и один депутат от 125 000 сельских жителей), хотя говорила о равенстве. Противоречие наблюдалось и в следующем положении: Раздел 2, глава 5, п. 10 отмечал, что: «Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России», но указание на «всех» теоретически предполагало равенство трудящихся граждан, однако этого не случилось.

О наличии подобного равенства на практике сказала практика последующих лет, когда рост гражданского противостояния стал неизбежным. В условиях гражданской войны, экономической политики «военного коммунизма» правовой нигилизм имел место повсеместно. Роль

конституционного регулирования снижалась. Диктатура пролетариата фактически превращалась в те годы в диктатуру большевистской партии.

Не всем (в том числе, не всем должностным лицам) было понятно, что принятая Конституция – для всех одина - и для беспартийных, и для членов РКП (Б).

Историки отмечают, что одним из требований резолюций меньшевиков на VII и VIII Всероссийских съездах Советов являлось «возобновление действия советской Конституции». Функции партии и государственного аппарата сливались все чаще, росла бюрократия. Ленин до весны 1919 г. полагал, что «в России уже вполне разрушены твердыни бюрократизма» [37, с. 204], однако вскоре появилось признание частичного возрождения бюрократизма, что означало постепенное отмирание Советов.

Возникали «микрокульти» личности отдельных партийных руководителей, демократия превращалась в очередной миф. Н. Бердяев написал однажды, что «все революции были основаны на мифах». Объективно 1918-1920 гг. в России оказались неблагоприятны для демократии, в условиях гражданской войны чаще требовалось единоначалие. Ленин на VIII съезде партии признал, что «слой рабочих, которые управляли фактически Россией, ...неимоверно тонок» [37, с. 225]. Любопытно, что И.В. Сталин об этом говорил еще в январе 1918 г., подметив, что правят не те, кто выбирает, голосует, а те, кто овладел управленческими аппаратами, т.е. столоначальники, бюрократия. Ограничение непосредственной демократии власти оправдывали обострением классовой борьбы и наличием капиталистического окружения, гражданской войной. Это, разумеется, были объективные причины сложившегося парадокса: советские власти пытались сломать государственную машину царской России, а на практике им пришлось создать еще более мощный чиновничий государственный аппарат. Большевики пользовались поддержкой населения, терпевшего в условиях гражданской войны диктаторские методы руководства страной, ибо приходилось выбирать между ними и диктатурой буржуазии и помещиков.

Руководство страны понимало целесообразность сосредоточения власти в одних руках партии большевиков в сложившихся условиях, к тому же надеясь на мировую революцию. В этом был утопизм большевистских лидеров и своеобразный субъективный фактор определяющий то обстоятельство, что принятая конституция советского государства не стала жизнеспособной. Сами основы демократии были искажены на практике, хотя теоретически пропагандировались, а трудности объяснялись временными исключениями. К. Каутский в 1919 г. объяснил российский опыт так: «Диктатура ведет лишь к социализму такого рода, который называют азиатским». Мгновенно построить социализм и внедрить конституционные начала в России было невозможно. Страна, привыкшая к бесправному существованию и монархическому господству, нуждалась в переходном периоде. Видимо, поэтому В.И. Ленин пришел к выводам о необходимости НЭПа «всерьез и надолго». По оценке А.Н. Медушевского, в советской практике складывалась система псевдоконституционализма, когда основной целью была маскировка партийной диктатуры.

Создание СССР в 1922 г. определило объективную необходимость в новой Конституции, которая была утверждена на второй сессии ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 г. и в заключительной редакции II-м съездом Советов СССР 31 января 1924г. [28, с. 79].

Сам факт создания СССР вызвал острые споры среди руководства ВКП (б) и государства: быть автономизации или федерализации? В итоге создана была федерация 4-х союзных республик. По Конституции 1924 г. образованы парламент – ЦИК, состоящий из двух палат: Совет Национальностей и Совет Союза.

ЦИК передавал часть своих полномочий двум постоянным параллельным органам: Президиуму ЦИК и Совету Народных Комиссаров.

По Конституции были созданы три вида комиссариатов: союзные, союзно-республиканские и республиканские. Такая сложная система верховной власти была фактической уступкой республикам, авансом их

самостоятельности, причем постоянно ощущалось вмешательство центра в республиканские дела (Конституция СССР, 1924 г., глава 4, ст.13-28). Эта структура власти должна была стать временной по замыслу ее создателей. Демократические начала оставались под присмотром партийной диктатуры во всех республиках страны. Свидетельством этого была глава 9, включавшая положения об Объединенном Государственном Политическом Управлении (ГПУ).

К 1936 г. изменились внутривластные условия в государстве и понадобились изменения Основного закона, что привело в итоге к принятию Конституции СССР. 5 декабря 1936 г. Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР утвердил новую Конституцию СССР. Эта Конституция СССР просуществовала значительно дольше других отечественных конституций [14, с. 110].

К 1936 году в Советском Союзе была задумана политическая реформа. Её ключевым звеном стала подготовка новой конституции СССР и изменение избирательного закона. Для политического руководства страны важно было расширить социальную базу избирателей, так называемый, электорат. Сталин и его приверженцы боялись старой оппозиции – сторонников Троцкого и Зиновьева. Поэтому с одной стороны была организована новая волна репрессий, а с другой стороны начато обсуждение проекта новой Конституции. В апреле месяце И. Сталин и члены политбюро Я.А. Яковлев, А.И. Стецкий и Б.М. Таль обсуждали черновик проекта Конституции. Новый вариант был переименован как «Первоначальный проект Конституции СССР» и 30 апреля был направлен членам политбюро и Конституционной комиссии. Решающим в его подготовке стал политический интерес определенных лиц. Конституционная комиссия 15 мая приняла проект, единогласно постановила «внести его на рассмотрение ближайшей сессии ЦИК СССР». Был определен день работы Пленума ЦК ВКП (б) -1 июня.

Свердловский зал Большого Кремлевского дворца 25 ноября 1936 г. Собрал VIII чрезвычайный съезд Советов СССР. Он был организован для решения важной задачи – обсуждения и принятия новой Конституции. Открылся съезд докладом Сталина. Он начал выступление с цитирования постановления VII – го съезда о необходимости демократизации избирательной системы, уточнения социально – экономической основы конституции и проведения очередных выборов органов советской власти на основе новой избирательной системы. Сталин говорил о важном значении новой конституции, а также доложил о поправках и дополнениях к проекту, которые были внесены на основе всенародного обсуждения. «Однако Сталин не объяснил, каким образом предусмотренные съездом поправки всего лишь по двум вопросам превратились в проект принципиально иной конституции» [26, с. 292].

Далее вождь обратился к делегатам съезда с вопросом о том, можно ли по-прежнему называть рабочий класс пролетариатом? И сам ответил, что на 1936 год уже такого названия можно избежать, делалось логическое заключение, что если нет пролетариата, то не может быть и его диктатуры. Следовательно, предстояло изменить формулировку Основного закона о власти. В Конституции РСФСР 1918 г. (см. Раздел 2, гл. 5, п. 9) говорилось: «Основная задача рассчитанной на настоящий переходный момент Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской республики заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти....». В Конституции СССР 1936г., (см. Глава 1, ст. 1, 2, 3) о диктатуре пролетариата речи не идет, в ст. 3 говорится, что «Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся».

Сталин потребовал сохранить неприкосновенной первую статью, объявляющую СССР «государством рабочих и крестьян», т.е. ни о какой диктатуре пролетариата речи быть не могло. Авторитет Сталина был

настолько влиятелен, что участники съезда «не заметили» кивка докладчика «левым» оппонентам, что выразилось в словах, что в СССР «Государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу как передовому классу общества». А следом докладчик «кивнул» правым оппонентам, подчеркнув, отказ от диктатуры пролетариата, якобы, как «ликвидацию большевистского режима», т.е. говорил о расширении социальной базы государственного управления.

Коварство руководителя страны проявилось в отклонении поправки к ст. 135, которая предусматривала сохранение лишенцев. Сталин предложил расширить избирательные права гражданам СССР, так как: «Во-первых, не все бывшие кулаки, белогвардейцы или попы враждебны советской власти. Во-вторых, если народ кое-где и изберет враждебных людей, то это будет означать, что наша агитационная работа поставлена плохо...[26, с. 292]. То есть он признал ограничение избирательных прав в стране временным явлением. Теперь избирательной системе посвящалась отдельная глава 11-я. Статья 134-я провозглашала, что выборы производятся «избирателями на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании». Вводился территориальный принцип выдвижения кандидатов в депутаты. Новая избирательная система лишала рабочий класс преимуществ на выборах и исключала понятие диктатуры пролетариата. Ю. Жуков считает, что подготовленный проект Конституции СССР был деполитизирован. Предлагалось закрепить в Конституции разделение властей на две ветви: ст. 32 – я гласила, что «законодательная власть осуществляется исключительно Верховным Советом СССР», а высшая исполнительная власть должна быть представлена Советом народных комиссаров СССР.

Впервые в проекте декларировалась независимость судей, подчиненность их только закону и открытость разбирательств во всех судах (См. ст. 109.111,112).

Как юридический документ проект новой конституции выглядел уступкой мировому капитализму. Объективность замысла Сталин объяснил

перечнем решений пленумов ЦК партии, решений VII-го съезда Советов СССР от 06.02.1935г., сессии ЦИК от 7. 02. 1936г. На базе этих нелегких обсуждений, впервые в проекте декларировалась независимость судей, подчиненность их только закону и открытость разбирательств во всех судах (См. ст. 109.111,112).

Объективность замысла Сталин объяснил перечнем решений пленумов ЦК партии, решений VII-го съезда Советов СССР от 06.02.1935 г., сессии ЦИК от 07.02.1936 г. На базе этих нелегких обсуждений, якобы, работала конституционная комиссия. По сути, сработала психологическая уловка Сталина – ответственность за проект конституции была переложена на элиту партии. Обсуждать было по сути уже нечего.

Объективно принятие новой конституции было обусловлено изменениями в экономике, ведь после 1924 г. было построено бескризисное хозяйство, ликвидирована безработица, создана экономическая база социализма. В области классовой структуры произошли перемены, как то рабочий класс уже не являлся пролетариатом, а крестьянство стало новым, колхозным крестьянством. Даже интеллигенция, по мнению авторов проекта, стала равноправным членом общества. В стране шло строительство бесклассового общества. Произошли изменения в области межнациональных отношений: народы СССР перестали быть отстающими, крепили их экономика, культура, крепили узы дружбы между народами.

А.А. Жданов по поводу новой Конституции на VIII-м съезде Советов СССР сказал, что «В каждой букве нового закона,... воплощены силы и могущество претворенного в жизнь учения Маркса – Энгельса-Ленина-Сталина. Наша конституция есть победа марксизма» [26, с. 292].

Было признано, что кандидатов в советы будут выставлять наряду с партийными организациями и беспартийные организации, т.е. расширились избирательные права общественных организаций.

Эта новая избирательная система должна была оживить активность масс и дать возможность обновления бюрократического аппарата, означала

она и расширение демократии в государстве. Съезд решил создать редакционную комиссию и поручил ей в трехдневный срок подготовить окончательный проект конституции. 5 декабря 1936 г. съезд продолжил свою работу и единогласно одобрил предложенный группой Сталина (редакционной комиссией) проект без серьезных поправок. Конституция была принята.

Ю. Жуков считает, что попытка группы Сталина реформировать политическую систему СССР закончилась в 1936-1937 гг. неудачей. Тем не менее, основная цель новой Конституции была достигнута, этот документ закрепил положение об исчезновении эксплуататорских классов в России.

По мнению Ю.Л. Шульженко, Конституция СССР 1936 г. стала первоосновой советского конституционализма. Фактически произошла замена терминов: ЦИК, образца 1924г., стал называться Верховным Советом (правда, расширилась социальная и политическая его база, в стране уже было не 4, а больше республик). Сохранялась, по сути, диктатура пролетариата, хотя эта формулировка не была прописана. Власть принадлежала советам, а они возникли как органы власти пролетариата, значит, этот класс оставался господствующим. Его лучшие представители – партия ВКП (б), наиболее сознательные и активные, являлись передовым отрядом строителей коммунизма. Если они – лучшие, то и руководящие (см. Глава 10, ст. 126). Так было узаконено исключение многопартийности и плюрализма. Объяснялось это тем, что в советском обществе уже нет антагонистических классов, уже общество стало социально однородным, стало быть, нет места противоречиям и их обсуждению. Существующие общественные организации – комсомол, профсоюзы, творческие союзы – все вместе работали в русле указаний коммунистической партии [63, с. 79].

Конституция СССР 1936 г. расширила права трудящихся, были сняты ограничения в избирательных правах, подтверждено равноправие мужчин и женщин, людей разных национальностей, гарантирована свобода слова, собраний, печати и прочие демократические свободы. Эти статьи

свидетельствуют о демократичности новой конституции по сравнению с предыдущими проектами, когда часть прав граждан оговаривалась в конкретных республиках в соответствии с местными традициями.

Конституция РСФСР (принята в 1937 г. на основе Конституции СССР 1936 г.) провозгласила полную победу социализма, впервые юридически (на уровне основного закона государства) закрепила руководящую роль коммунистической партии, несколько смягчила формулировки относительно обеспечения равноправия граждан.

Советская историческая наука приняла тезис, что к 1936 году в СССР был построен фундамент социализма. Создана экономическая база социализма в промышленности и деревне. Построено социалистическое общество, в котором рабочий класс и колхозное крестьянство движутся к сближению как социальные слои – по уровню жизни, сознательности и правам. Интеллигенция оставалась межклассовой прослойкой, но также выражала интересы коммунистической партии и советского государства. Конституция демократизировала национальные интересы и права граждан союзных республик. Если верить, что все, записанное в Конституции СССР 1936 г., воплощалось в жизнь, то надо признать такую конституцию почти идеальной. Однако исторические реалии 1936-1977 г., до принятия следующей Конституции СССР, развенчивают подобную оценку.

Глава 3 Особенности конституционализма Советского государства периода его «расцвета»

3.1 Конституция «развитого социализма» в СССР 1977года

Работа над новой Конституцией СССР официально началась ещё в 1962 году, когда была создана Конституционная комиссия. Рабочую группу по подготовке проекта Конституции возглавляли: с 1962 года Л.Ф. Ильичёв, с 1968 года – А.Н. Яковлев, с 1973 года – Б.Н. Пономарёв [5, с. 469]. Старт ее подготовке был дан Первым секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущевым. Он поставил задачу привести страну в 1980 г. к коммунизму. Основное содержание новой конституции было взято из «сталинской конституции» 1936 года. Поскольку налицо были достигнутые успехи в экономике и социальной сферах, сложилась мировая система социализма, страна вступала в новую стадию развития, которому дали название «развитой социализм». В связи с достигнутыми переменами в обществе требовалось усовершенствовать и конституцию страны. Работа над новым содержанием Основного закона затянулась на 15 лет. Эти годы вошли в историю как время застоя или стагнации общества. Происходили качественные сдвиги в развитии материально-технической базы государства. Советский Союз активно осваивал космос, наращивал в условиях «холодной войны» военное могущество, а в социальной сфере наметился возврат к сталинизму. Ближе к 1970-м годам появились признаки нового культа личности. Все перемены в стране происходили под юридическим прикрытием «сталинской конституции» 1936 года.

Ю.Л. Шульженко считает, что практический конституционализм всего периода 1936-1977 годов в СССР был фиктивным, так как он являлся маскировкой реального тоталитаризма. На протяжении четырех десятков лет свободы слова не случилось, существовал строгий цензорский контроль на печатные произведения, СМИ. Попытки публикации произведений за

границей осуждались вплоть до гонений на авторов (пример Л. Пастернака, В. Дудинцева, А. Солженицына и других). События 1962 года в Новочеркасске показали миру, что открытое выступление граждан за свои права власть способна подавить даже с помощью танков, аресты и публичные осуждения оппозиции так же были противоположны «самой гуманной конституции» в СССР, образца 1936 года. Реального разделения властей установить в государстве не получилось, так как все три ветви власти объединяла коммунистическая идея, и они были сформированы из представителей Коммунистической партии Советского Союза, подлежащих общему партийному контролю. Положения Конституции как Основного закона государства, на практике часто игнорировались. Ситуация складывалась таким образом, что Конституция существовала и действовала, но приоритетными считались документы, принятые ЦК КПСС и другими партийными органами. Так, презумпция невиновности оказалась лишней в практике судов, так как судебная система часто была связана не задачей поиска объективной истины, а зависела от партийных заказов, от партийного руководства. Причины существующих в это время проблем следует искать в порочности самого социалистического эксперимента: неосуществимость идеи построения коммунизма в отдельно взятой стране и даже в мировой системе социализма стала догмой для правящей партии. Всякие поправки к этой теории не допускались [64, с. 22].

В обновленную Конституцию намечено было внести указание на то, что экономика СССР превратилась в единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны. Планировалось закрепить и такое важное начало социалистической экономики, как сочетание планового централизованного руководства с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий и объединений. На практике же многие осуществляемые в экономике эксперименты, например, реформа 1965 года А.Н. Косыгина, обычно заканчивались крахом.

Основной целью будущей конституции ставилось узаконение социалистического общенародного статуса государства, расширение и углубление социалистической демократии. Толчком к завершению работы Конституционной комиссии и принятию конституции в 1977 году стало обострение очередного конфликта между формальным и реальным главами государства – между Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорным и Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым. Первому роль главы государства давала Конституция 1936 года (глава 3, ст. 30-31), второму право реального управления давала с 1917г. традиция, так как партийное руководство было признано исторически. Своеобразное двоевластие стало мешать осуществлению эффективного государственного управления, требовалось закрепить единоначалие. В мае 1977 года проект Конституции был готов. 5 июня его вынесли на всенародное обсуждение. Если КПСС отводилась наибольшая роль в обществе, целесообразно было бы совместить должности Генсека партии и председателя Президиума ВС. 24 мая 1977 г. на пленуме ЦК КПСС было объявлено об этом совмещении, 16 июня 1977 года Брежнев был уже формально избран главой Советского государства, а в октябре 1977 года была принята и новая Конституция СССР [15, с. 255].

В первых статьях рассматриваемого документа говорится о том, что СССР – это общенародное государство. То есть народу принадлежит власть, возможность участвовать в управлении государственными делами. Ее он осуществляет через Советы народных депутатов, они в свою очередь являются политической основой страны. Но далее в Законе говорится о том, что основой политической системы является КПСС, а все самые важные вопросы государственного значения – политические, экономические, международные – решаются на высшем партийном уровне. Советы ;t остаются в стороне от реального регулирования процессов управления обществом. Так с самого начала нового документа возник казус вокруг понятия власти.

В Конституции 1977 г. появилась шестая статья, в соответствии с положением которой: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу. Вооружённая марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придаёт планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма. Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР». Конституция отмечала, что дальнейшее развитие получают демократические принципы формирования и деятельности Советов. Определены были пути укрепления связей Советов, их депутатов с массами. Широко отражена важная роль, которую играют в жизни страны профсоюзы, комсомол, кооперативные и другие массовые общественные организации, коллективы трудящихся.

Всего в Конституции 1977 года содержатся 174 статьи. А открывает ее преамбула, чего не было раньше в Основном Законе. В этой части текста отмечена закономерность этапа развитого социализма на пути к коммунизму.

Отражая новый этап в развитии социализма, впервые в Конституцию вводится специальная глава «Внешняя политика». В ней говорится, что Советское государство последовательно проводит политику мира, выступает за упрочение безопасности народов и широкое международное сотрудничество.

В новой Конституции 1977 г. были учтены поправки, вносимые при обсуждении ее текста трудящимися в рабочих коллективах, изменены ряд статей о правах граждан и их обязанностях. Была создана видимость приближения конституции к Основному закону правового государства, хотя бы в части расширения демократии, прав человека. Но приоритет прав человека не был зафиксирован в этом документе.

В 1978 г., после принятия Конституции СССР 1977 г., принимается четвертая Конституция РСФСР (последняя российская Конституция советского периода). Конституция РСФСР так же закрепила построение в стране развитого социализма, перерастание диктатуры пролетариата в общенародную государственную власть, расширила формулировки о правах свободах человека и гражданина [17, с. 97].

Можно сделать вывод о наличии сложных проблем в функционировании государственного аппарата, которые были осознаны советским конституционалистами в 1960-е годы. Существующие проблемы в процессе конституционного строительства осложнялись также осуществлением борьбы за власть, которая существовала между различными властными группами в советском государстве. Знание положений документа, принимаемого в условиях настолько сложной внешней и внутренней обстановке представляет собой значительный интерес для действующих законотворцев, следует отметить, однако, что модернизация конституции СССР, которая произошла в 1977 году не смогла предотвратить распад государства, первые признаки которого были заметны уже через несколько лет после завершения обсуждения и принятия текста данного Основного закона.

3.2 Проблемы формирования теории «развитого социализма» и законодательной базы советского государства

Период «развитого социализма» совпал с бурным развитием Научно-технической революции. В СССР также ощущалось глобальное воздействие НТР на экономическое и социальное развитие человечества, наряду с этим ощущалась отсталость советской действительности от лучших мировых достижений. Объективным требованием стал начавшийся коренной переворот во всей структуре производительных сил общества, включая облик самого работника. Назрела необходимость вкладывать все больше капитала в

самого работника: в его образование, условия жизни и досуга, характер его потребления и т.п. В то же время активно происходила урбанизация советского общества, а также революция в образовании. Все эти объективные явления требовали совершенствования советской системы управления, законодательной базы, способной учитывать вызовы времени.

Субъективные факторы, приведшие к стагнации общества, оказались в СССР сильнее новшеств. Во-первых, сдерживающие эффекты в процессах развития несли консервативные силы, сторонники ставших традиционными правил: кадровая политика строилась на основе номенклатурных списков, укоренились отношения личной преданности в государственном управлении, причем последняя становилась важнее профессиональной компетентности. Сложившаяся за годы Советской власти подведомственность различных сфер государственного управления также мешала развитию страны в целом. Историк Н. Верт считает, что «70-е гг. были апогеем «семейственности» и своего рода «советского феодализма», против чего без усталости воевали Сталин, а за ним и Хрущев, первый – государственным террором, второй – законными средствами» [12, с. 434].

Компетентным и готовым к эффективной профессиональной деятельности деятелям советского времени мешали бюрократические препоны, существовавшие в работе почти всех сфер экономики.

Опасность представляла даже армия, которая могла бы стать примиряющим фактором между Вооруженными силами и правящей верхушкой. На фоне гонки вооружений и стремительного роста ВПК армейская партноменклатура разыгрывала свой сценарий событий, добиваясь для себя каких-либо выгод. Гражданская властная верхушка шла на компромисс, т.к. армия, будучи опорой власти, в противном случае могла стать опасной для нее.

В период «развитого социализма» произошел переход от «просвещенного консерватизма» к «судорожному», как назвал этот процесс французский экономист Ж. Сапир. Делались попытки оживить экономику с

помощью проектов «поворота сибирских рек», осушения болот Нечерноземья, строительства БАМа, принятия Продовольственной программы и др.; внедрялось создание новых структур - «промышленных», «производственных», «научно-производственных объединений», «территориально-производственных комплексов», АПК и т.п. Эти «судороги» лишь ослабляли экономическую систему, углубляя ее кризис. Росли противоречия между задачами, стоящими перед обществом, с одной стороны, и возможностями системы – с другой; отсутствие политической воли элиты пойти на глубокие преобразования усугубляли застойные явления в стране, что характеризует зависимость от субъективного подхода в управлении государством. В 1950-е гг. время правления Хрущева называли волюнтаристским, в период же «развитого социализма» этот термин не употребляли, реальное общество воспринимало политическую волю несколько иначе.

Доктор исторических наук А.В. Шубин считает, что «политическая, социальная, экономические структуры СССР были созданы как сверхгосударственные и сверхцентрализованные – монополизм власти стремился к абсолютному, монополизм экономики носил технологический характер, монополизм в культуре и информации проникал во все общественные сферы. Крайние степени монополизма общественной структуры СССР делали ее чрезвычайно хрупкой, но до известного предела вполне прочной» [61, с. 163]. Но именно в силу этой хрупкости отход от индустриальной организации государства был разрушителен для системы, что приводило к подавлению новых форм организации труда и жизни.

Объективные процессы, происходящие в мире, требовали либерализации внутренней политики страны, более компромиссных решений во внешней политике. Этого не происходило. Наоборот, страна оказалась втянутой в конфликт «пражской весны» 1968 года, спустя 10 лет – в конфликт в Афганистане, произошло новое обострение «холодной войны». Эти события опровергали миролюбивый характер внешней политики СССР,

прописанный в Конституции. Демократические ценности обесценивались жестким внешнеполитическим курсом, подавлением оппозиционных взглядов внутри страны. Обновление конституции еще не гарантировало укрепления конституционализма в Советском государстве.

В 1977 году стало очевидным различие конституции как юридического документа и фактического регулятора жизни общества, когда признавались и действовали кроме самой Конституции страны множественные писанные и неписанные нормы, все чаще издаваемые циркуляры от лица КПСС, посредством которых власть пыталась урегулировать различные аспекты общественных отношений. Рассматривая данный вопрос целесообразным будет отметить, что «юридическая конституция», как правило, отстает от «фактической». К конституционному кризису приводят проблемы в руководстве страны: обещанное народу становится невыполнимым, а боязнь политического кризиса, порождает лживость в лозунгах, в принимаемых программах и проектах (например, Продовольственная программа начала 1980-х гг.). Стабильность развития экономики и социального строя превращается в стагнацию, т.е. застой самого развития.

Субъективным фактором выступает старение политической элиты и страх потерять власть, а следом потерять комфорт и привилегии. Ротация во власти становилась невозможной, даже если очевидными были факты коррупции и сращивания государственного аппарата с теневой экономикой. По мнению И.Е. Ильичева, доктора юридических наук [23, с. 47], фактическая конституция может быть множественной, она отличается у каждого социального слоя, у каждой социальной группы появляются только им присущие особенности норм и правил, вплоть до объясняемой законности нарушения юридической конституции. Так появляется фактор правового нигилизма на новом этапе государственности, который можно выразить следующим образом: «имею власть – все дозволено»; «если можно верхам, то можно и низам». Как сказал бы А.С. Пушкин, «закон не умирал, он был лишь усыплен».

И.Е. Ильичев выдвигает тезис о вечности фактической конституции, что следует понимать как моральный критерий фактического законодательства. Мораль древнее закона во времени и далеко не всегда эти понятия идентичны. Складывается картина, что на фоне массового пренебрежения к юридической конституции страны, общество свое отношение к ней на практике оправдывает моральными категориями и традициями. Еще одна подмеченная И.Е. Ильичевым особенность конституций юридической и фактической заключается в том, что фактическая конституция более подвижна и плодотворна, чем конституция юридическая – это нашло яркое подтверждение с середины 1970-х гг. в СССР. Фактическую конституцию развивают люди, получившие юридически определенную совокупность прав и свобод и реализующие их на практике. В СССР периода «развитого социализма» сложился такой режим, когда идеи социального прогресса не находили подтверждения в реальной жизни, оставались красивой теорией. Конституция юридическая и фактическая сосуществовали параллельно, почти независимо друг от друга [44, с. 508].

Можно прийти к выводу, что история СССР рассматриваемого периода свидетельствует об опасности расхождения между юридической картиной жизни общества и фактически складывающимися общественными отношениями. Государственная власть, издавая акты конституционного характера, должна основываться на реальных устремлениях и возможностях общества, в противном случае, конституции не будут действовать, а недействующий закон как считают многие правоведы представляет явление более отрицательное, чем даже полное отсутствие законодательного регулирования в какой-либо сфере. Ситуация, при которой представителями общества наблюдаются факты явного несоблюдения на практике конституционных норм, опасна поскольку вызывает в обществе атмосферу аномии, безответственности, убеждения, что и этот и, вероятно, также и другие законы можно нарушать безнаказанно. К сожалению, от подобных – недействующих норм не свободна и действующая Конституция Российской

Федерации 1993 года; трагичный исторический опыт СССР показывает к чему может привести ситуация с подобной декларативностью норм конституционного закона.

3.3 Попытки совершенствования Основного закона СССР в период «перестройки» (1988-1990 годы)

К середине 1980-х годов СССР столкнулся с целой группой кризисов. Прежде всего, возник кризис внешнеполитический – распался блок социалистических государств, страна переставала быть сверхдержавой, была отягощена войной в Афганистане. Стал явным кризис государственного социализма, то есть государственно – монополистического индустриального общества. Наконец, кризис авторитарной политической системы накалил общество, стали формироваться автономные общественные течения. Все слои общества ощущали необходимость перемен, были готовы к осуществлению реформ в разных сферах. Период 1982-1985 гг. был ознаменован авторитарными преобразованиями в общественно-политической жизни. Продолжение такого курса могло вызвать разрушительную конфронтацию между различными социальными группами и этносами, поэтому переход к демократизации стал спасительным. С 1985 года в стране была объявлена «перестройка», одним из элементов которой стала демократизация общества. Это выразилось в более широком привлечении простых граждан к политике в качестве противовеса консервативной части государственного и партийного аппарата. В СМИ стала допускаться ограниченная дискуссия по проблемам выбора направлений дальнейшего государственного развития. Обществу становилось понятно, что на место права силы нужно поставить силу права, но в этом необходимо было убедить общество; в сложившихся же в это время условиях даже люди образованные, пользующиеся в государстве известностью и авторитетом, часто не понимали ценности права, считали, что правовые требования в непосредственном

регулировании общественных отношений должны уступать требованиям морали.

Богдан Кистяковский, юрист, один из авторов сборника «Вехи» в начале XX века писал, что «русская интеллигенция никогда не уважала права, никогда не видела в нем ценности,...Правосознание русской интеллигенции никогда не было охвачено всецело идеями прав личности и правового государства» [26, с. 98]. В перестроечные годы основное брожение умов происходило как раз в среде интеллигенции. Указанный факт показывает, что у правового нигилизма достаточно глубокие исторические корни.

Тот же Б. Кистяковский цитировал А. Герцена: «Правовая необеспеченность, искони тяготевшая над народом, была для него своего рода школой. Вопиющая несправедливость одной половины законов научила его ненавидеть и другую; он подчинялся им как силе. Полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности. Русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно также поступает правительство».

Комментируя приведенное высказывание Герцена в своей статье «В защиту права (Интеллигенция и правосознание)», Б. Кистяковский заметил: «Нельзя винить одни лишь политические условия в том, что у нас плохие суды; виноваты в этом и мы сами. При совершенно аналогичных политических условиях у других народов суды всё-таки отстаивали право. ... Как не похоже в этом отношении наше развитие на развитие других цивилизованных народов!». То есть извечное русское бесправие – не генетическая особенность народа, а понимание права, сформированное историческим воспитанием, всесилием государства и слабостью общества в России. В середине 1980-х гг. общество в Советском Союзе «проснулось» и, вопреки исторической традиции, стало формировать новое понимание права и правосознания. Последняя Конституция СССР 1977 г. и Конституция РСФСР 1978 г. были нацелены на фиктивное развитие социалистической

демократии, они помогали скрывать реальное ущемление прав человека. К середине 1980-х годов обществом данный факт был в полной мере осознан, в связи с чем требовались перемены. Разрешенная гласность в стране оживила споры по поводу исторической судьбы государства, споры о будущем и, естественно, об изменении Конституции и смене модели государственной системы. За время действия Конституции СССР 1977 года в нее вносились поправки шесть раз. Данные поправки можно связать с поисками оптимального варианта устройства государства и общества в связи с расширением демократии в стране.

Конституция РСФСР 1978 г. так же многократно изменялась, в результате чего приобрела принципиально иные черты.

Например, 24 июня 1981 года были внесены поправки в ст. 132 Конституции СССР, согласно которой в состав Президиума Совета Министров СССР могли входить по решению Совета Министров СССР и другие члены Правительства СССР.

1 декабря 1988 года были внесены поправки сразу в три главы, они касались избирательной системы и учредили Съезд народных депутатов РСФСР. В стране появился новый высший орган государственной власти, первый съезд которого собрался в мае 1989 года (1085 депутатов). К полномочиям Съезда были отнесены принятие Конституции РСФСР, внесение в нее поправок и изменений. В частности, РСФСР стали называть Россией – Российской Федерацией, учредили пост Президента.

Уже в 1989 г. был предложен альтернативный проект конституции, написанный А.Д. Сахаровым как «Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии». Этот проект поддержала Межрегиональная депутатская группа. Ключевым положением проекта стало признание основы правового государства в виде полноты и гарантированности прав человека. Это было неременным условием, без которого нельзя вести речь о полноправии народа, о подлинном суверенитете республик, о демократической федерации.

Сахаров предлагал признать право республик на выход из Союза. В середине 1980-х гг. обострились национальные проблемы в СССР, поэтому изменение статуса федерации и прав республик было крайне необходимым. Завершить работу над проектом Конституции страны А.Д. Сахаров не успел, он умер в декабре 1989 г. Проект напечатали лишь четыре издания СМИ, на телевидении о нем не говорили. Конституционная комиссия не приняла проект Сахарова во внимание.

Конституционная реформа вызвала критику как консерваторов, так и радикалов, сторонников перестройки, возглавляемых Б. Ельциным [18, с. 86].

20 декабря 1989 года были внесены очередные поправки в действующую Конституцию СССР, в статьи 108, 110, 111, 121, 122 и 130, касающиеся Съезда народных депутатов. 23 декабря того же года были внесены поправки в ст. 125, касающиеся конституционного надзора

14 марта 1990 года внесены самые масштабные поправки в Конституцию, согласно которым отменялась однопартийность и руководящая роль КПСС (пресловутая 6-я статья), учреждался пост Президента СССР, вводился институт частной собственности («собственность советских граждан»).

26 декабря 1990 года были внесены последние поправки в Конституцию, касающиеся системы государственного управления, спустя три дня был принят закон о введении их в действие.

Многочисленные поправки к конституциям СССР и РСФСР говорили о том, что эти документы требуют радикальных изменений. Движение к изменением двух конституций развивалось параллельно и, в то же время, противоречиво. Менялся текст союзной конституции, но только до тех пор, пока не началось центробежное движение союзных республик, пока была надежда на модернизацию СССР.

Данные процессы перешли в открытую фазу с весны 1990г. – одна за другой заявили о своей независимости Союзные республики СССР. 12 июня 1990 г. принята Декларация о независимости РСФСР. В сентябре 1991 г.

Эстония, Литва, Латвия де-юре стали самостоятельными от СССР государствами, следом распад Союза становился неизбежным.

Каждая республика, заявив о независимости, принимала свою новую конституцию. В конституциях России и республик были исключены из официального названия государства слова «советское» и «социалистическое», вводились институт президентства, учреждались Верховный Совет и Конституционный Суд. Расширялись права местных органов власти, менялась избирательная система. Оставалась масса черт, присущих прежней системе власти. Существовали Съезд народных депутатов СССР (1989-1991 гг.) и Съезд народных депутатов РСФСР (1990 – 1999 гг.) [11, с. 469].

В июне 1990 г. I-м Съездом народных депутатов РСФСР было принято решение о разработке новой Конституции России, создана Конституционная комиссия для подготовки проекта Основного Закона. Ее возглавил Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин. В состав комиссии вошли представители всех республик, краев, областей, национальных автономий (102 человека). Уже спустя четыре месяца был готов проект конституции, его даже опубликовали для широкого обсуждения. Поправки к проекту документа следовали одна за другой. Стало наблюдаться противостояние советов и органов исполнительной власти. Обострился процесс противостояния после избрания в марте 1991г. Б.Н. Ельцина на должность Президента России.

5 сентября 1991 года V съезд народных депутатов СССР принял «Декларацию прав и свобод человека», объявил переходный период для формирования новой системы государственных отношений, подготовки и подписания Договора о Союзе Суверенных Государств. По предложению М. С. Горбачёва, съезд фактически самораспустился, приняв закон «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период». Этот закон имел силу, значение и характер конституционного закона, но без внесения поправок в саму Конституцию. Согласно ему, изменялись

структура и порядок формирования Верховного Совета СССР, упраздняясь должность Вице-президента СССР, создавался Государственный совет СССР и другие органы власти и управления. Конституция СССР продолжала действовать лишь в той части, в которой она не противоречила данному закону.

Процесс развития правовой базы и формирование нового конституционного порядка проходил к началу 1990-х гг. в сложной политической обстановке. Движение к конституционализму в перестроечный период в СССР началось в виде массовых демократических перемен, оно стало осознанным, принимаемым народом. Граждане страны ощутили себя подлинным источником власти, так как могли теперь влиять на принятие решений, формировались в регионах и органы местного самоуправления, например, комитет общественного самоуправления в московском микрорайоне Братеево и др. Складывалась в стране многопартийность. Были в этот период приняты законы о праве граждан на судебное обжалование неправомερных решений администрации; постановление о периодических переаттестациях специалистов; закон о государственной безопасности; закон о прессе и СМИ; закон об общественных организациях; закон о въезде и выезде из СССР. Был начат пересмотр Основ уголовного законодательства, законодательства в отношении религии и др. Назрела необходимость изменения Основного закона страны, т.е. конституции. Особую актуальность это приобрело после официального соглашения в Беловежской пуще о прекращении СССР и создании СНГ в декабре 1991 г. Российская Федерация должна была обрести самостоятельную, обновленную конституцию, а Конституция СССР более не имела фактического значения.

Период 1990-1991 гг. сегодня уже называют новым этапом демократической революции, периодом завершения «перестройки». Он был характерен драматизмом противостояния двух коалиций. С одной стороны, коммунисты – традиционалистская и умеренно-реформистская часть общества. Большую роль в формировании этой коалиции играли социально-

экономические обстоятельства. Эти слои боялись вестернизации, опасались потерять приобретенные ранее положение, привилегии и прочие свои блага. С другой стороны, демократы – союз гражданских движений, либеральной элиты и новой буржуазии [2, с. 597].

В современных условиях, когда в действующую Конституцию Российской Федерации 1993 года были внесены достаточно масштабные изменения (в 2008, в 2014 и в 2020 годах) внимательное рассмотрение опыта конституционного строительства, которое происходило в нашем государстве в середине и в конце 1980-х и начале 1990-х годов представляет собой значительный интерес. Изучение подобного опыта способно показать как важность своевременных изменений в Основном закон государства, так и опасность, которую представляет для судьбы государства, столкновение различных социальных групп в процессе разработки проекта новой конституции государства. Необходимо создание соответствующих механизмов (формирование в государстве Конституционного Собрания на основе демократического представительства различных социальных групп, признаваемого обществом), что позволит государству в случае появившейся необходимости наименее болезненно пройти через процедуру разработки и принятия нового Основного закона.

Глава 4 Современные проблемы становления конституционализма в Российской Федерации

4.1 Конституция России 1993 года и ее существенное отличие от предыдущих конституций в истории государства

Процесс разработки новой конституции обновленной России, начавшийся в июне 1990г, когда на первом Съезде народных депутатов РСФСР была создана Конституционная комиссия, получил продолжение. Наряду с тем, что в существующую конституцию («брежневскую», принятую в РСФСР в 1978 году), вносились множественные поправки, началась работа над составлением нового Основного закона. В проект Конституции вошла Декларация прав и свобод человека и гражданина РФ, принятая 22 ноября 1991 г. В целом конституция пока нечетко определяла статус государства – не президентская и не парламентская республика, т.к. неопределенно были прописаны полномочия высших органов власти. Верховный Совет считался «органом Съезда», чем нарушался принцип верховенства парламента, в то же время ему придавались полномочия законодательного, распорядительного, контрольного органа государственной власти.

Недемократическим с позиции сегодняшнего дня видится положение, в соответствии с которым над Верховным Советом стоял Съезд народных депутатов. Не было независимости у палат Верховного Совета, так как над ними стоял Президиум ВС. Наблюдалось подобие троевластия в стране, что привело к неизбежному обострению противоречий между Съездом народных депутатов, Верховным Советом и новой фигурой во власти – Президентом РФ. Принцип разделения властей превращался в произвольное совмещение властей. В стране между тем, усиливалась поляризация политических сил. Многие исследователи того периода объясняют неоднозначность происходивших перемен ссылкой на сложность, своеобразие реальности. Справедливо тютчевское утверждение, что «умом Россию не понять». В этом

своеобразии случилось очередное «бесправие права», которое во многом зависело от политических интересов людей, оказавшихся во главе Российского государства. Еще в октябре 1992 г. был издан Указ Президента РФ № 1308 «О мерах по защите конституционного строя РФ», в котором было преписано «неукоснительно выполнять требования Конституции РФ о недопустимости создания и деятельности партий, организаций и движений, имеющих целью свержение конституционного строя...». Президент объявлялся гарантом Конституции. Тем не менее, уже в начале 1993 г. противоречия между Президентом и Верховным Советом РФ все более углублялись не без стараний самого Президента, не терпевшего конкуренции с Верховным Советом. Интересным документом в этом плане явилось Послание Президента Верховному Совету РФ «О конституционности» от 25.03.1993 г., в котором говорилось: «Конституционное состояние страны сегодня весьма шаткое. Закрывать глаза на это недопустимо. За словами «конституционность», «конституционная законность», «конституционный контроль» стоит довольно приблизительное содержание, их все чаще толкуют в зависимости от политической конъюнктуры. Но каково их соотношение, какова их процессуальная взаимосвязанность, каковы их правовые, справедливые рамки? Такими вопросами ни Верховный Совет, ни Конституционный Суд, к сожалению, не задаются. Нет ответа и на самый главный вопрос: с точки зрения правовой справедливости или справедливости права – какова конституционность Конституции?» [52, с. 5]. То есть можно понять сомнения, бывшие у главы государства по поводу того, насколько легитимна действующая конституция. Президент предложил свой проект новой Конституции, так как считал, что «затяжка с ее принятием смертельно опасна для российской демократии». Своеобразие момента вновь было названо переходным периодом, промежуточным конституционным порядком, который является «колыбелью нового конституционного строя».

На апрель 1993 г. был назначен референдум о доверии Президенту. Сторонники Президента восприняли результаты референдума как

подтверждение легитимности его власти. 30 апреля 1993г. Б.Н. Ельцин инициировал собственный проект Конституции РФ, отличный от подготовленного Конституционной комиссией. Антипрезидентские силы, надеявшиеся на отрешение его от власти, потерпели неудачу, конфликт далее обострялся [57, с. 78].

Гарантии неприкосновенности конституции, обещанные в октябре 1992 г., следовало теперь понимать как гарантии конституции, которую намерен был создать Президент вопреки работе Конституционной комиссии. Основной причиной недовольства Ельцина действующей Конституции можно считать её несовершенство, рыхлость и нечеткость прописанных положений. Фактически, в промежутке 1990-1993 гг. страна жила без конституции как базового документа, разрешение каждой частной ситуации было основано не на некоей общей норме, а зависело от мнения большинства в Верховном Совете, либо на Съезде народных депутатов, либо от решения Конституционного Суда, либо от конкретного Указа Президента – все зависело от того, какая сила из них окажется более решительной, более быстрой в своих действиях, согласно чему менялся вектор развития. Президент настаивал на увеличении полномочий исполнительной власти; это можно рассматривать в качестве основной линии, которая отстаивалась им в процессе разработки проекта Основного закона.

Проект Конституции, одобренный Верховным Советом, был опубликован для обсуждения в мае 1993 г. В нем умалялась роль Президента, сохранялись основы советской системы правления. Авторы этого проекта утверждали ведущую роль парламента. Президент ставился под контроль Верховного Совета. Компромисс между Президентом и Верховным Советом не был найден. Конституционная комиссия зашла в деятельности в тупик, было решено созвать очередной Съезд народных депутатов для принятия Конституции в ноябре 1993 г. Готовился реванш оппозиционных сил вплоть до отрешения Президента от власти решением будущего Съезда.

Тогда же, 12 мая 1993г., Президент подписал Указ № 669 «О мерах по завершению подготовки новой Конституции Российской Федерации». В рамках этого Указа созвали Конституционное Собрание. В действующей конституции такого орган не был предусмотрен. Собрание было задумано как широкий форум, сочетающий представительство всех высших органов власти и общественности. Верховный Совет отказался сотрудничать с этим неконституционным органом. Правовое положение Собрания не было ясным: должно ли оно было стать совещательным или наделялось правом принятия Конституции? Президент высказал тогда мысль о нелегитимности Съезда народных депутатов и Верховного совета, которые стали в оппозицию исполнительной власти и лично Президенту. Он ссылаясь на то, что эти органы выбирались на основе советского избирательного права, созданного в свою очередь, властью – узурпатором. То есть, упрекая Верховный совет и депутатов Съезда в конфронтации, Президент сам обострял отношения, не желая идти на компромисс. И законодательная, и исполнительная власть в стране не уступали в споре о том, кто из них обладает большими полномочиями [58, с. 45].

Конституционное Собрание работало больше месяца. Заседания его вел руководитель Администрации Президента С.А. Филатов. Он считал, что Конституционное собрание впервые явилось открытым диалогом государственных и общественности по обсуждению будущей конституции. Высокую оценку работе Конституционного Собрания дала Т.Г. Морщакова, сравнив его с зародышем гражданского общества в России. М.В. Баглай также положительно отзывался о работе этого органа, посчитав, что был сделан шаг по выводу страны из кризиса – от советской, коммунистической системы к истинной демократии. В Конституционном Собрании было сформировано несколько групп, включавших представителей государственных органов, федеральных и региональных, от местного самоуправления, от общественных организаций, от предпринимателей. Над этими комиссиями стояла своеобразная «цензура» - группа во главе с С.А.

Филатовым. Конституционное Собрание назвали «президентским проектом», временным институтом для сплочения общества в процессе выработки текста новой конституции. Спустя годы В.Д. Зорькин. определил, что в 1993 г. было существенно нарушено главенство права над политикой. Ю. Батулин, помощник Президента, посчитал справедливым движение от старого, советского правопорядка, через хаос к неизбежному новому правопорядку. В сложившейся ситуации необходима была напористость, пренебрежение логикой: принятие конституции – конституционные реформы – принятие поправок в конституцию. Следовало принять как можно скорее такой Основной Закон, который смог бы наделить власть широкими полномочиями, вне установленной старым законодательством правовой очередности [59, с. 264].

А.Н. Медушевский предложил использовать относительно наименования того процесса термин «деконституционализация» как отказ от старого Основного Закона, им же введен термин «конституционная революция 1993г.». В итоге за основу Конституции РФ взяли проект, предложенный Президентом. Учли поправки (их поступило более 50 тысяч), 500 из них были внесены в проект. 12 июля 1993 г. проект был одобрен Конституционным Собранием. Появилась и иная оценка происходящего. Например, С. Говорухин назвал события 1993 г. не просто революцией, а «великой криминальной революцией». Оценивать конституционные перипетии 1993 г. можно по-разному, возможно стоит даже подвергнуть сомнению легитимность процесса и действий участвующих в нем лиц. Оценки зависят от личностных интересов исследователей конституционной реформы, т.е. здесь велика доля субъективности, причем не только в оценках самой формальной процедуры принятия Основного закона, но и в существе законодательных перемен.

По мнению М.В. Баглая, в тот момент конституционный кризис грозил перерасти в конституционную войну. В сентябре Указом Президента от 21.09.1993г. о поэтапной конституционной реформе № 1400 прекращалась

деятельность Съезда народных депутатов и Верховного Совета. Указ тем самым нарушал действующую Конституцию России. Полномочия народных депутатов всех уровней прекращались. Кончилась формально советская власть в государстве. Указом Президента от 27 октября 1993 г. это было подтверждено юридически. То был своеобразный государственный переворот: одна из ветвей власти упраздняла другую, т.е. сама узурпировала полноту власти. Верховный Совет взаимно объявил о прекращении полномочий Президента, его решение поддержал Конституционный суд РФ, который, нарушая Конституцию России, прервал деятельность Верховного Совета и Съезда народных депутатов РФ. Указ Президента № 1400 фактически противоречил Указу 1992 года № 1308, который он отменил.

Установившееся президентское правление опиралось на армию, была организована блокада Белого дома – Дома Советов, в столице начались беспорядки, а затем случился расстрел здания Верховного Совета. Широкому кругу общественности было трудно понять, кто прав, а кто виноват; даже знание существующих на тот момент конституционных установлений не позволяло однозначно разобраться в этом вопросе. Было введено чрезвычайное положение, в Москве гибли люди. О событиях Французской революции XVIII века в свое время говорили, что революция пожирала своих участников, когда якобинская диктатура начала массовые казни в Париже. Подобное случилось и в России, правда, в меньших масштабах, но не менее ожесточенно и бескомпромиссно. Недавние сторонники демократических преобразований не поделили власть и ввергли страну в очередной политический кризис. В его основе лежал кризис правовой, т.к. спор шел о законодательном закреплении полномочий. На цивилизованное решение спорных вопросов за столом переговоров не хватило мудрости ни у одной из сторон. Играл немалую роль человеческий фактор: характер Б.Н. Ельцина – горячий, рискованный и упрямый [4, с. 197].

История имеет свойство повторяться, так, в 1922 г. было предупреждение В.И. Ленина в его «Письме к съезду» о негативных качествах Сталина и его ближайших коллег.

Тогда хитрость и профессионализм Сталина вознесли его на вершину власти в партии, а потом и в государстве. Казалось бы, время в 1990-х годах было иное, но желание быстрее сломить старый советский государственный режим у демократического большинства россиян оказалось по-детски торопливым.

На фоне нерешительного М.С. Горбачева Б.Н. Ельцин стал наиболее подходящей кандидатурой на пост лидера страны.

Не меньшие претензии можно, видимо, привести к личности Председателя Верховного Совета Р. И. Хасбулатову. Твердости характера ему было не занимать, поэтому уступить оппонентам он не мог. Будучи юристом по образованию, Р.И. Хасбулатов, вероятно, понимал сущность законности лучше, чем Б.Н. Ельцин, но у обоих была масса сподвижников, помощников, в том числе и правоведов. Бывшие депутаты Верховного Совета признавали, что в качестве мирной инициативы 10 сентября 1993 года была все – таки сформирована полномочная парламентская делегация; ВС РФ обратился к Президенту РФ с предложением начать переговоры по выработке согласованных мер в области конституционной реформы. В состав этой делегации вошли Р. Г. Абдулатипов, Е. А. Амбарцумов, Ю. М. Воронин, В. Б. Исаков, В. И. Новиков, О. Г. Румянцев, В. С. Соколов, возглавить делегацию было поручено Р. И. Хасбулатову. Но компромисс не был достигнуто [47, с. 180].

Как отмечает С. А. Авакьян, «особой результативности в работе Конституционной комиссии и Конституционного совещания не было видно. По существу доработка проекта Конституции велась узким кругом лиц из президентского окружения и отдельными учеными-экспертами. По спорным вопросам решения принимал сам президент, некоторые окончательные положения вошли в текст в его формулировке [3, с. 123].

Личные особенности двух лидеров противостоящих группировок сыграли свою роль, ввергнув страну в очередную фазу хаоса.

Антипрезидентские выступления были подавлены. Президентское правление стало безраздельным. Был принят ряд мер по реформированию государственности. На 12 декабря 1993г. было назначено всенародное голосование по принятию новой Конституции РФ. Е.А. Тарасова подробно освещает перипетии принятия Конституции 1993г. Например, она пишет, что сначала «Указ президента № 1400 от 21 сентября 1993 г. не предусматривал проведения всенародного голосования по новой конституции. Проектом нового Основного закона должно было заняться Федеральное собрание, выборы, в нижнюю палату которого были назначены на 12 декабря 1993 г. Идея провести одновременно с выборами голосование по проекту конституции появилась уже после 4 октября 1993 г.

Как указывают С. Филатов и В. Шейнис, натолкнул на идею провести голосование известный французский правовед и специалист по России М. Лиссаж [60, с. 1001].

Итак, 12 декабря 1993г. всенародное голосование состоялось, новая Конституция РФ была принята. Президент страны получил очень большие полномочия. Если статью 80 нового Основного закона и статью 6 из Конституции СССР образца 1977 г. сравнить, то не трудно установить аналогию характеристик роли партии КПСС и Президента РФ. Как установили аналитики, референдум не состоялся в 14 регионах РФ, т.е. считать, что Конституция принята большинством избирателей, будет неправомерно. Говоря словами Е.А. Тарасовой «Новая конституция стала «конституцией победителей» политического противостояния, которым была охвачена Россия в 1992-1993 гг.

И именно на заключительном этапе, после ухода с политической сцены Съезда народных депутатов и Верховного Совета России, «победители» смогли реализовать в проекте все свои намерения в области конституционного строительства»[57, с. 58].

Провозгласив, что Конституция РФ была принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., государство заложило в основу юридической практики определенное лукавство.

К основным особенностям этой Конституции РФ относятся следующие:

- она является писаной, постоянной конституцией второго поколения. Конституций первого поколения в современном мире осталось немного – в ряде европейских стран и США. Они относятся к периоду с XVII века по конец XIX. Такие конституции отличаются краткостью и лаконизмом. В XX в. ряд государств принимали более подробные конституции, включающие широкий спектр социально-экономических прав граждан. Эти конституции принято называть документами второго поколения;

- российская Конституция базируется на принципе верховенства Основного закона и принципе прямого действия. Все законы в стране должны соответствовать Конституции РФ, не должны ей противоречить. Все субъекты Федерации вправе принимать свои уставы, либо конституции, но обязаны признавать за Конституцией РФ высшую юридическую силу.

Принцип прямого действия означает, что конституционно-правовые нормы действуют на территории РФ напрямую, непосредственно, т.е. соблюдение конституционных норм не должно ставиться в зависимость от каких-либо обстоятельств;

- Конституция имеет классическую структуру, т.е. такую, которая используется при построении конституций во многих странах. Конституция состоит из преамбулы и двух разделов, первый из которых включает в себя 9 глав: «Основы конституционного строя», «Права и свободы человека и гражданина», «Федеративное устройство», «Президент Российской Федерации», «Федеральное Собрание», «Правительство Российской Федерации», «Судебная власть», «Местное самоуправление», «Конституционные поправки и пересмотр Конституции»;

- Конституция РФ 1993 г. закрепила сильную президентскую власть и принципы демократического федеративного государства (Глава 1, ст.1);

- был закреплен политический плюрализм, многопартийность, исчезла статья о идеологическом приоритете одной партии (Гл.1, ст.13);

- закреплено разделение властей, признано, что ветви власти- законодательная, исполнительная и судебная самостоятельны (Гл. 1, ст. 10.). Прописаны основные полномочия всех трех ветвей власти, а так же органов местного самоуправления;

- Конституция РФ являет образец деидеологизированного документа, в котором особую главу составляют положения о правах и обязанностях человека. Признается частная и иные формы собственности (гл.1, ст.8), так же, в частности, положение о земле и ее недрах (ст.9).

Индивидуальная свобода человека действующим Основным законом признается, защищена государством. Конституция содержит статьи о фундаментальных правах и свободах человека. Важной является в Главе 1 статья 55, которая допускает наличие иных прав и свобод человека, кроме прописанных в Конституции, и ограничивает возможность принятия умаляющих права человека иных законов;

- Конституция РФ устанавливает юридическое равенство субъектов Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти. Это положение декларирует равный подход федеральных органов к любому субъекту независимо от каких-либо (фактических, юридических) факторов;

- в Конституции РФ прописана свобода совести и вероисповеданий, подтвержден светский характер государства;

- содержание Конституции РФ с точки зрения современных представлений на проблему конституционного строительства близко к идеалу, к конституции правового государства, что заявлено сразу в ст. 1 Главы первой, но это положение можно характеризовать как перспективность конституции, нацеленность ее на процесс движения к

правовому государству. Реальная действенность Конституции РФ ограничена массой недоговоренностей, либо фактическим непризнанием ее положений.

С принятием Основного закона в 1993 г. Россия сделала шаг к завершению конституционального процесса. Пройден был долгий и сложный, противоречивый путь формирования главного юридического фундамента государства. Как подчеркивал О. Кутафин, для полного признания и применения, конституционных начал в обществе необходима правовая культура самого общества, необходима выработанная традиция признания и уважения закона. Об отсутствии такового уважения читаем у А.И. Герцена почти двести лет назад, у многих правоведов дореволюционной России, прослеживается такая тенденция и в XX веке. Любопытно, что если ранее были ссылки на правовой нигилизм народа, то с 1993 г. при хорошем законе наблюдается правовой нигилизм властных структур. Сохраняется веками сложившееся правило, что своя рука-владыка [6, с. 77].

У многих современных правоведов содержатся полярные оценки действующей Конституции. В исследовании Л.В. Бутько и М.В. Мархгейма приведены несколько мнений на этот счет [10, с. 123]. Например, член Конституционного Суда Н.В. Витрук в журнале «Российское правосудие» в 2008 г. писал относительно Конституции РФ 1993 г., что она стала «выражением известного социального компромисса в расколотом обществе, наметила путь к гражданскому обществу и правовому государству, обозначила начало перехода от номинального конституционализма к реальному». Нельзя не согласиться, что только намечен путь, только сделан старт движения общества, но фактически этот процесс оказался сложнее хотя бы потому, что мнение Н.В. Витрука было опубликовано, спустя 15 лет после принятия Конституции, т.е. процесс, шел очень медленно. Авторы упомянутого исследования приводят и мнение Председателя Конституционного Суда В.Д. Зорькина, что Конституция является общественным договором о государственном и общественном устройстве. Теоретически так и стоит понимать сущность Основного закона страны, но

Конституция длительное время оставалась декларативным документом, действенность ее слишком слаба, чтобы видеть реальное приближение к классическому конституционализму в государстве и обществе. О декларативности Основного закона писал и академик В.С. Нерсесянц.

Бутько Л.В. и М.В. Мархгейм считают, что Российская Конституция 1993 г. стал скрепой правовой системы государства, она «более чем закон», фундамент основ всего российского права. Было бы наивным согласиться с таким утверждением. И.М. Степанов считает [56, с. 24], что Конституция декларативно опередила приближение к правовому государству, т.к. не учла исторические особенности развития демократии в России, по его мнению, общество находилось в 1993 г. на стадии преддемократии, поэтому ожидания действенности Конституции оказались завышенными, надежды на реальную справедливость власти было бы слишком преждевременными (речь шла о событиях 1996 года).

Если анализировать Конституцию РФ 1993 г. постатейно, то даже на примере некоторых положений возможно увидеть расхождение теоретической и фактической составляющей этого закона.

Глава 1, ст. 3, п. 3 – провозглашает возможность референдума и свободных выборов. Однако начиная с 2001 г. многие исследователи отмечают ограничения в возможности проведения референдума, а затем и выборов. 10.10.2002 г. был принят ФЗ «О референдуме Российской Федерации», существенно ограничивший возможность проведения референдума в РФ. В 2004 г. был принят еще один Федеральный конституционный закон № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации», уточнивший предыдущий. Значительно была усложнена процедура инициирования референдума гражданами: инициативная группа должна состоять из региональных подгрупп, созданных не менее чем в половине субъектов РФ. Каждая региональная подгруппа должна включать не менее 100 участников референдума. Подписи всех участников собрания региональной подгруппы должны быть нотариально заверены. Каждая

региональная подгруппа должна быть зарегистрирована в соответствующей избирательной комиссии субъекта РФ. Срок, в течение которого не менее чем в половине субъектов РФ должны быть зарегистрированы региональные подгруппы, ограничен двумя месяцами.

Права сбора подписей предоставлено исключительно членам инициативной группы. Собирать подписи можно только в тех субъектах РФ, где зарегистрированы региональные подгруппы. Срок сбора подписей сокращен с трех месяцев до 45 дней.

По сути, этот закон усложняет возможность проведения референдума, но разрешает инициировать его Президенту, возможности которого влиять на внутреннюю и внешнюю политику тем самым возрастают. В целом процедура проведения референдума в новом законе значительно усложнилась.

Госдума России в 2008г. одобрила в третьем чтении поправки к закону «О референдуме» (запрещающие выносить на всенародное голосование вопросы, относящиеся к компетенции федеральных органов власти). Действующий закон «О референдуме» запрещает выносить на обсуждение вопросы о досрочном прекращении или продлении полномочий Президента России, членов Госдумы и лиц, замещающих государственные должности. Кроме того, инициаторы референдума не могут предлагать вопросы, касающиеся амнистии и помилования, принятия или изменения федерального бюджета и федеральных налогов и сборов, теперь граждане смогут проводить голосования лишь на местном уровне.

Избирательное законодательство в РФ с 1993 г. изменялось 26 раз. Например, согласно ФЗ от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», голосование по партийным спискам является объективной реальностью, не менее половины депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ должны избираться по пропорциональной системе (норма начала действовать с июля

2003 года). Федеральный закон от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» установил следующее положение: кандидаты, выдвинутые политическими партиями и избирательными блоками, которые были допущены к распределению мандатов в Государственной Думе, регистрируются без сбора подписей избирателей. Численность группы избирателей, которая должна быть создана в поддержку самовыдвижения кандидата, увеличена со 100 до 500 человек. Необходимое число подписей избирателей увеличено с одного до двух миллионов. Это позволяет провести определенные исторические аналогии с избирательным законом 1907 г. Федеральный закон от 4 июля 2003 года № 97-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 35 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» устанавливает следующую норму: на период до 1 января 2004 года ограничено, а с 2004 года запрещено участие общественных объединений в составе избирательных блоков. Кроме того, отменен порог явки на выборах, исключена строка «против всех» в избирательных бюллетенях и другие «новшества», сужающие избирательную систему. В 1905-1917 гг. избирательный закон менялся лишь трижды. Его менять могли только Дума и Госсовет. Пусть по инициативе царя, но он не мог это делать сам. Когда, например, в июне 1907 г. он это сделал, тем самым нарушив Основные законы государства, событие посчитали государственным переворотом, «третьиюньским переворотом». Но это было сделано не потому, что Государь был фанатиком монархической абсолютистской власти, он боялся радикализации Государственной думы. Государственной думе, начала XXI века, подобная радикализация не грозит в виду отсутствия в ней ярко выраженной политической борьбы между различными политическими группами. Есть исследователи, которые факт наличия в парламенте провластного большинства связывают со слабостью демократии в России, или, повторяя термин И.В. Степанова, затянувшимся периодом преддемократии.

Примеры иных расхождений между текстом Основного закона и складывающейся правоприменительной практикой можно увидеть в следующих положениях Конституции РФ:

- Глава 1, ст. 5 гласит о равенстве субъектов РФ, в противовес чему, например, существует налоговое неравенство субъектов по отношению к столице;

- Глава 1, ст. 7, п.1 – закрепляет право на «достойную жизнь и свободное развитие человека», однако размер минимального прожиточного уровня, пенсии, детских пособий и иных мер социальной поддержки граждан значительно уступает существующим в этом отношении лучшим мировым стандартам, что может служить основанием утверждать, что подобная социальная поддержка неспособна обеспечить воистину «достойный уровень жизни»;

- Глава 1, ст. 8 гарантирует единство прав в экономической деятельности, реальная же действительность свидетельствует о монополизации ведущих отраслей экономики, что ущемляет интересы среднего и малого бизнеса;

- Глава 1, ст. 10 декларирует независимость ветвей власти. При этом оппозиционные СМИ активно освещают зависимость судебной системы от политических заказов, от установок исполнительной и законодательной власти. Политическому влиянию подвержен даже Конституционный Суд РФ, что позволяет говорить о том, что о полной независимости в настоящее время говорить еще не приходится;

- Глава 1, ст. 11 закрепляет положение, в соответствии с которым «Государственную власть в субъектах РФ осуществляют образуемые ими органы государственной власти». Однако Федеральный закон от 11 декабря 2004 года № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных

прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» внесли положения, отменив прямые выборы высших должностных лиц субъектов РФ, т.е. фактом стала, например, отмена выборов губернаторов в 2005 - 2011 гг., означающая их зависимость от верховной власти в государстве;

- Глава 1, ст. 13 провозглашает идеологическое многообразие, в то время как в государстве преобладающее влияние имеет провластная партия, а ряд политических движений было признано экстремистскими и запрещено, то есть о полном политическом многообразии здесь говорить также не приходится;

- Глава 1, ст. 14, Глава 2, ст. 28 говорит о светском характере государства, в то же время принят комплекс поправок, внесенных в Уголовный кодекс и Кодекс административных правонарушений Российской Федерации, получивших в обиходе название «закона о защите чувств и прав верующих». Ряд исследователей считает, что происходит фактическое навязывание религии обществу, примером чего может являться изучение основ той или иной религиозной культуры в школах – существует ряд злоупотреблений объективного или субъективного плана, когда возможности выбора родителей в данном отношении бывают ограничены;

- Глава 2, ст. 19 говорит о равенстве человека перед судом и законом, однако историческая практика (не только российская, но и мировая) свидетельствуют, что данное право в истории постоянно нарушалось;

- Глава 2, ст. 21 закрепляет положение о недопустимости пыток и унижений человека, но в практике деятельности правоохранительных органов еще не изжиты факты, когда данная норма нарушается, подтверждением этому служат и решения Европейского суда по правам человека, выносимые против Российской Федерации;

- Глава 2, ст. 22 закрепляет право на свободу и личную неприкосновенность. Действительность, однако, свидетельствует, что не изжиты еще неправомерные аресты и грубые задержания, обыски,

проводимые с нарушением закона. Существуют полярные оценки происходящего, но указанные и многие другие факторы позволяют утверждать, что провозглашенное право граждан на свободу и личную неприкосновенность государством в реальности не гарантировано, а в обществе существует слишком разное представление о широте продекларированного права;

- Глава 2, ст. 29 провозглашает отмену цензуры. На практике цензура превратилась в корпоративную, в рамках которой субъект опасается свободно выражать свое мнение чтобы не быть изгнанным из состава соответствующей корпорации. Прав в XII веке был Нестор, отметив в «Повести временных лет», что «всё лжа есть».

- Глава 2, ст. 31 закрепила свободу мирных собраний и шествий. Однако право свободного собрания, митингов и шествий ограничено было сначала требованием уведомления органов власти о предстоящем митинге, о чем не было указано в соответствующей статье Конституции РФ. На практике подобное ограничение часто доводится до абсурда, когда даже депутатам запрещено встречаться с избирателями без особого разрешения.

- Глава 2, ст. 56 говорит о введении Чрезвычайного положения и соблюдения в этих условиях прав человека. Практика апреля 2020 г. – яркий пример, когда ЧП в стране и ряде субъектов РФ не введено, но были ограничены права граждан в виде принудительной изоляции, а позднее принудительной вакцинации. Объяснением служит пандемия коронавируса.

Значительные изменения претерпела конституция в 2008 году.

Увеличить сроки полномочий президента и внести поправки в Конституцию первоначально предложил Дмитрий Медведев, занимавший на тот момент пост Президента РФ. Это произошло 5 ноября 2008 года, когда он обратился с ежегодным посланием к Федеральному собранию. Согласно высказанной им идее, теперь избирать главу государства следовало сроком на 6 лет, а депутатов — на 5 лет взамен единого для этих органов власти 4-летнего цикла работы.

Уже 11 ноября 2008 года Дмитрий Медведев, внес законопроект о поправках в Конституцию РФ в Государственную Думу. А 12 ноября Комитет по конституционному законодательству и государственному строительству одобрил предложенную поправку. Непосредственно, указывалось, что все «представленные предложения направлены на обеспечение стабильного развития государства и преемственности государственной политики».

В первом чтении Государственная Дума рассматривала законопроект уже 14 ноября 2008 года. На заседании с докладом выступил представитель Президента РФ в Госдуме Александр Косопкин. Он обозначил, что увеличить сроки полномочий необходимо, ведь они позволят главе государства и Государственной думе определить долгосрочные стратегические планы развития страны, а также начать осуществление намеченных целей. Следовательно, повышается ответственность президента и парламента перед народом. Важным моментом, внесенных изменений является и разделение во времени президентской и парламентской избирательных кампаний.

Затем выступил председатель профильного комитета Владимир Плигин, который согласился, что решение главы государства «продиктовано необходимостью более последовательно адаптировать сроки действия высших органов государственной власти к тем сложным задачам, на решение которых направлена их деятельность».

Предложенные изменения вызвали удивление и возмущение у представителей парламентских фракций. Так, от КПРФ выступил Виктор Илюхин, который высказался против продления срока полномочий. Свою позицию он обозначил так: «Мы не можем голосовать, коли нет абсолютно никаких сдержек, никаких противовесов против того абсолютизма, который у нас установился. Поэтому принимать такие изменения в Конституцию просто опасно и недопустимо».

«Справедливая Россия», в лице Александра Бабакова, безоговорочно поддержала предложенные законодательные новшества, подчеркивая, что такие серьезные изменения доказывают, что «мы взрослеем как страна, как политическая система. А те задачи, которые стоят перед нашей страной в связи с масштабностью глубинных изменений в экономике, в социальной сфере, просто вынуждают увеличивать сроки полномочий».

Лидер ЛДПР, обратившись к истории России, также высказал первоначально недоумение о необходимости внесения поправок, в своем докладе проговорив: «Много плохого было в царском режиме, много достижений было при советской власти, но были и недостатки. Сегодня есть достижения, сегодня людям нравится свобода, но к этой свободе нужно добавить ещё сытую жизнь, достойную, чтобы никто никого не боялся». Однако в итоге Владимир Жириновский лидер ЛДПР согласился с предложением президента.

Представители партии «Единая Россия» также поддержали поправки.

По словам Олега Морозова, Конституцию необходимо менять, это приведет к возникновению осмысленного экономического и политического курса в государстве. Он уверенно заявил, что конституционные изменения выполнят две важные задачи: повышение роли власти президента как института, а также повышение роли парламента, в осуществлении своих конституционных возможностей.

Таким образом, заседание в первом чтении завершилось большинством голосов, а именно в 388 голосов «за» [60, с. 998].

Во втором чтении Владимир Плигин заявил, что предложенные депутатами идеи учтены, но фактически они являются существенными поправками в Конституцию и отдельными депутатами вноситься не могут.

Данное обоснование вызвало ряд возмущений со стороны представителей партий. Так не оправдались ожидания лидера ЛДПР Владимира Жириновского, который предлагал переименовать Президента

РФ в Верховного Правительства, упразднить Совет Федерации, учредить 300 - местную Госдуму.

После некоторых эмоциональных препирательств депутаты большинством голосов поддержали процедуру, предложенную профильным комитетом. И проект закона «Об изменении срока полномочий Президента РФ и Государственной Думы» был принят во втором чтении конституционным большинством.

В третьем чтении депутаты выступили с претензиями о нарушении демократических принципов, ведь предложенные ими поправки не были рассмотрены. Владимир Плигин и Александр Косопкин снова объяснили систему рассмотрения данного проекта, который требует специальной процедуры. Закон был принят.

Затем законопроект рассматривался Советом Федерации, поправки были одобрены.

Постановление Совета Федерации носило особенный характер, его пункты говорили:

- одобрить проект закона РФ о поправке к Конституции РФ;
- считать закон принятым;
- направить закон и постановление в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ.

К концу декабря 2008 года все региональные парламенты поддержали поправки в Конституцию и 31 декабря закон был подписан и опубликован в Российской и Парламентской газетах.,

Стоит обратить внимание на тот факт, что поправки были приняты в ускоренном порядке без широкого всенародного обсуждения. Однако перечисленные суждения не повлияли на утверждение внесенных изменений.

Ряд новшеств в Конституции Российской Федерации был внесен в 2014 году. Они содержались в Законе Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации».

Изменения связаны с объединением Высшего Арбитражного Суда с Верховным Судом РФ: соответственно, право законодательной инициативы предоставлено по вопросам их ведения только Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации; исключены указания о Высшем Арбитражном Суде; предусмотрено назначение на должность только судей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации также исключен из субъектов запроса в Конституционный Суд Российской Федерации для разрешения дел о соответствии нормативных правовых актов Конституции России.

Статья 127, которая регулировала правовое положение Высшего Арбитражного Суда, теперь исключена поправкой к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации». Согласно статье 126 Конституции Российской Федерации Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом.

Претерпела изменения и статья 129 Конституции Российской Федерации. В ней не говорилось ранее, что прокуратура Российской Федерации составляет единую централизованную систему, которой подчиняются вышестоящие прокуроры нижестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации. В части 2 ст. 129 Конституции Российской Федерации теперь предусматривалось назначение и освобождение от должности Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации не только Генерального прокурора, но и его заместителей. Согласно ч. 3, 4 ст. 129 Конституции Российской Федерации, прокуроры субъектов Российской Федерации назначаются на должность Президентом

Российской Федерации по представлению Генерального прокурора Российской Федерации, согласованному с субъектами Российской Федерации. Иные прокуроры, кроме прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров, назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом Российской Федерации.

Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» претерпела изменения и ст. 95 Конституции Российской Федерации в части, которая определяет порядок формирования Совета Федерации. Кроме представителей от субъектов Российской Федерации – по одному от законодательного (представительного) и исполнительного органов государственной власти, в эту палату Федерального Собрания входят представители Российской Федерации, число которых составляет не более 10% от числа членов Совета Федерации – представителей органов государственной власти ее субъектов. В настоящее время из 170 членов Совета Федерации – представителей от субъектов России 17 представителей Российской Федерации назначаются Президентом Российской Федерации.

Принятие данной поправки к Конституции России вызвано необходимостью обеспечения баланса федеральных и региональных интересов в парламенте. Основой для формирования Совета Федерации (пусть только в частичной и опосредованной форме) являются выборы, но для представителей Президента Российской Федерации в Совете Федерации предусмотрено назначение (ст. 95 Конституции России). При этом согласно ч. 4 ст. 95 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации не может освободить назначенного до его вступления в должность члена Совета Федерации – представителя Российской Федерации в течение первого срока с процедурой, предусмотренной Федеральным законом от 03.12.2012 № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации».

Федеральный закон регулирует процедуру внесения и рассмотрения законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) кандидатов для наделения полномочиями члена Совета Федерации от субъекта Российской Федерации. Закон не определяет процедуру внесения предложений Президенту Российской Федерации по кандидатам для назначения членами Совета Федерации (равно как и требования к ним).

Как видим, Конституция РФ претерпела достаточно изменений в начале XXI века. Список отклонений от первоначального текста Конституции РФ, пренебрежения ее положениями в современной России можно продолжить, но вывод можно сделать однозначный, что конституционализм в государстве Российская Федерация еще не стал сложившимся фактом.

4.2 Проблемы, связанные с внесением изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 году

Доктор юридических наук, профессор Н.А. Боброва [9, с. 7] предлагает современную форму государственного правления - «химернообразный заместитель» и республики, и монархии. Подобные «мутации» она рассматривает на примере ряда зарубежных стран, как то Япония, Англия, Италия и др. Эти государства дают образец нетрадиционных форм правления. Она ссылается на мнение В. А. Лихобабина и А. Г. Пархоменко, которые отмечают, что установление в России в условиях современности «монархической республики» не является делом перспективным.

Н.А. Боброва считает, что «данные нетипичные конституционные формы государства не только сохраняются в мировой государственной практике, но и постепенно приобретают тенденцию к распространению, заменяя классические формы правления. И это достаточно справедливая

тенденция, учитывая, что «чистые» формы «без конституционных примесей» всё более склонны к государственным крайностям – авторитарности или нестабильности» [9, с. 7] .

Касается данная тенденция и современной России. Конституция РФ 1993 года закрепляет создание в стране смешанной формы в виде «полупрезидентской» – «полупарламентской» республики с институтом президентства. В современных российских условиях установление любой нетипичной формы правления является возможным. По большинству факторов это решение в значительной степени зависит от воли Президента РФ, как должностного лица, обладающего обширным перечнем полномочий в самых различных сферах государственного управления. Так сложилось, что в январе 2020 г. по инициативе Президента РФ Государственная Дума Федерального Собрания РФ начала процедуру обсуждения и принятия ряда поправок к действующей Конституции РФ. В начале 2000-х гг. политический режим в РФ был назван «суверенной демократией», а еще в 2012 г. Президент России на встрече с представителями фракций Госдумы заявил, что настала пора внести поправки в Конституцию, изменить Основной закон. Основная проблема заключается в том, что не обеспечиваются основные положения этого документа, продекларированные и остающиеся желаемыми в некотором будущем страны.

Конституция РФ с 1993 г. существует уже почти три десятилетия, но остается формальным предвестником необходимых перемен, в ней получили отражение идеалы справедливости - демократизм, равноправие, гуманизм. Они сконцентрированы в преамбуле, первой и второй главах. Конституция как фундаментальный закон не может меняться часто, потому ее и называют стабильным документом.

Конституция РФ образца 1993 г. в статье 135 предполагает возможность ее изменения частично или полностью с помощью Конституционного Собрания (далее - КС). Этот орган идентичен Учредительному собранию, уполномоченному учитывать мнения разных

социальных групп граждан всего государства. В Российской истории был опыт созыва Земского собора (16-17 вв.), Уложенной комиссии при Екатерине Великой, Учредительное собрание 1918г. Разные по масштабу, по продуктивности работы, по возможностям, тем не менее, эти собрания представителей сословий потенциально представляли участие народа в законотворчестве по важнейшим проблемам государства. Конституция РФ 1993 г. также провозгласила вероятность созыва подобного органа, но далее декларации ничего не было сделано. Не принят и специальный Федеральный конституционный закон о Конституционном Собрании, хотя попытки принятия такого были неоднократны.

Сама 135 статья содержит ряд противоречий. Например, рассмотрим её п. 3: «Конституционное Собрание либо подтверждает неизменность Конституции Российской Федерации, либо разрабатывает проект новой Конституции Российской Федерации, который принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное голосование...» Предварительно необходимо было бы прописать принцип формирования КС, однако, этого авторами Конституции РФ сделано не было. Осуществление всенародного голосования, которому поручено решать целесообразность инициативы КС, в современной Российской Федерации было в значительной степени затруднено теми изменениями к избирательному законодательству, о которых уже говорилось выше. Далее в п.3 рассматриваемой статьи Основного закона говорится: «При проведении всенародного голосования Конституция Российской Федерации считается принятой, если за нее проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что в нем приняло участие более половины избирателей». Всенародным голосованием такой итог считать нельзя, т.к. на проверку он дает мнение лишь около 1\4 голосующих граждан. Но основной бедой стало непринятие Федерального конституционного закона о КС. За прошедшие с 1993 г. десятилетия в Российской Федерации не признана и не

исполнена важная статья (135) Конституции государства. О ней законодатели видимо забыли и, возможно, намеренно.

Делались попытки формирования Федерального Закона «О Конституционном собрании РФ» в 1997, 1998, 2000, 2007 и 2020 гг. Их инициировали представители КПРФ – А. Лукьянов в союзе с Г. Зюгановым (1997) и Володиным (2000), В. Зволинский в 1998 г., Алкснис и Бабурин в 2007 г., В. Бортко в 2017 г., наконец, Зюганов и его фракция КПРФ в марте 2020 г. К сожалению, эти проекты ФЗ либо были сняты с повестки дня в Госдуме самими инициаторами, либо оказались не совершенны, либо отклонены по иным причинам. А если нет до сих пор Федерального Закона о Конституционном собрании, то правомерным будет считать, что и соответствующая статья Конституции РФ носит декларативный и неосуществимый характер.

В современном российском обществе можно наблюдать два противоположных процесса – укрепляется политический нигилизм (рушится надежда на возможность действительности выборов, исход которых заранее предрешен) и, с другой стороны, все же пробиваются определенные ростки гражданского общества.

Видимостью конституционных перемен стали изменения в Основном Законе в 2020 г. Они допускались Конституцией РФ (Глава 9) по мере необходимости возможны в известных процессуальных и временных пределах [34, с. 97].

Президент России В. Путин подписал принятый Госдумой и Советом Федерации Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ. Через два дня документ одобрил Конституционный суд. Следующий шаг – состоялось общероссийское голосование по предложенным поправкам в июле 2020г. Его планировали провести 22 апреля, но из-за коронавируса дата перенесения голосования была сдвинута.

Предложенные поправки должны были затронуть 22 статьи из шести глав Основного закона РФ, т.е. текст Основного закона менялся не полностью. Тем не менее, начавшийся процесс следует считать конституционной реформой. Корректировки к Основному закону, предложенные Президентом РФ, выглядели следующим образом:

- Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации получает больше полномочий. Помимо председателя правительства, парламент теперь будет утверждать всех министров. Президент РФ будет обязан утвердить выбранные парламентом кандидатуры;

- меняется процедура назначения руководителей силовых ведомств: назначать их Президент РФ может после консультации с Советом Федерации.

- выдвинуть свою кандидатуру на выборах Президента РФ можно будет только человеку, непрерывно прожившему в России 25 лет. Также будущий Президент не может иметь гражданство или вид на жительство в другом государстве. Исключение сделали для жителей территорий, которые будут приниматься в Российскую Федерацию;

- требование об отсутствии иностранного гражданства распространяется и на высших должностных лиц субъектов РФ, членов Совета Федерации, депутатов Государственной думы, председателя Правительства РФ, его заместителей, федеральных министров, руководителей других федеральных государственных органов, судей;

- должность Президента РФ можно занимать не более двух сроков, то есть один человек может становиться Президентом России только дважды;

- состав Конституционного Суда РФ сокращается с 19 до 11 судей;

- в случае отставки председателя Правительства, его заместители сохраняют свои места;

- с Конституции закрепили статус Госсовета. В декабре 2020 г. был принят ФЗ № 394 «О Государственном совете». Госсовет формируется

Президентом РФ, заниматься Совет будет вопросами внутренней и внешней политики;

- если закон, одобренный парламентом, Президент подвергнет сомнению, он сможет обратиться в Конституционный Суд. Решение о принятии закона будет зависеть от судей КС.

Среди других изменений в Конституцию внесено упоминание Бога, русского языка как языка «государствообразующего народа», а также запрет на фальсификацию истории. Кроме того, поправки предусматривают перераспределение полномочий между ветвями власти, закрепляется понятие брака как союза мужчины и женщины.

10 марта 2020 г. появилась поправка, озвученная в Государственной Думе об обнулении сроков полномочий лиц, уже бывших ранее Президентом РФ, то есть предполагается начать отсчет с нуля. Она также была принята, теперь в ст. 81, п. 3 гласит, что «Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков». Далее п. 3.1 той же статьи толкует более подробно это положение.

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Судья Конституционного Суда РФ в отставке, член Попечительского Совета Института права и публичной политики Тамара Георгиевна Морщакова считает [24, с. 56], что «конституционное закрепление функций Госсовета означает возврат к практике Политбюро ЦК КПСС, т.е. политической модели СССР».

Государственная дума в трех чтениях в январе-феврале 2020 г. приняла все поправки к Конституции почти единогласно, одобрены они были и Советом Федерации. Т.Г. Морщакова обращает внимание на «некорректное решение Конституционного Суда РФ (далее КС РФ) по обсуждаемым поправкам. Согласно ст. 136 действующей Конституции РФ (1993 г.) поправки могут вступить в силу после одобрения их органами законодательной власти не менее двух третей субъектов РФ». В марте 2020 г.

большинство таких одобрений от субъектов РФ было получено, после чего поправки были подписаны Президентом.

Если считать ст. 136 действующей, то уже не стоит проводить «Общероссийское голосование» или плебисцит, не требуется и решения КС РФ о законности процедуры. У КС РФ таких полномочий в действующей Конституции нет. Если считать, что прошедшие обсуждение поправки в Федеральном Собрании и субъектах РФ стали уже законом, то КС РФ мог принимать решение по уже действующему закону. Тогда нецелесообразно предлагаемое «общероссийское голосование». Вот эта коллизия возникла, видимо, из-за сомнительности всей процедуры принятия поправок и их необходимости. Далее в комментарии Т.Г. Морщаковой читаем: «это неверный подход с формально-правовой стороны, потому что предварительный контроль по отношению к поправкам фактически соединяется с контролем над поправкой, уже вступившей в силу, но, кроме того, он явно посягает на неизменяемость статьи 136 Конституции, согласно которой поправки вступают в силу немедленно после одобрения в субъектах Федерации. Позволю себе еще подчеркнуть, что эта норма находится в главе 9-й Конституции и не подлежит изменению, а фактически сейчас – она меняется переходными положениями к принятым поправкам. С одной стороны, все поправки не могут не вступить в силу по Конституции, а с другой – находится нечто «сверх» Конституции. Конечно, высшая форма непосредственного выражения власти народа через референдум имеет большую силу, что отражено и в положениях статьи 135 о порядке принятия нового учредительного акта.

Но эта процедура не заявлялась» [24, с. 56]. Вот это нечто «сверх» Конституции представляется как политический заказ, что иллюстрирует сомнительность независимого разделения властей в современной РФ. Далее Т.Г. Морщакова признает, что «тем самым суд идёт против общих принципов Конституции РФ, против принципов, сформулированных в её первой статье.

Эти принципы предполагают демократическое и правовое государство – такое государство, где власть подчиняется праву».

Учредительное собрание могло бы дать моральную и юридическую оценку попыток изменить Конституцию страны, восстановить конституционализм в его классическом понимании.

Одной из самых тревожных поправок к Основному закону является отказ от признания приоритета решений межгосударственных органов в спорных случаях, что прописано в Главе 1, ст. 15, п. 4; Глава 3, ст. 79.

Весной 2020 г. было направлено коллективное обращение граждан о необходимости проведения правовой экспертизы предложенных изменений в Конституцию РФ и процедуры их принятия в Совет Европы. Это обращение опубликовано на сайте Change.org в середине марта, под ним изначально оставили свои подписи более 120 российских правозащитников, юристов, ученых, политологов, политиков и общественных деятелей. Венецианская комиссия Совета Европы подготовила юридическое заключение к поправкам к Конституции (например, к ст. 79 — о приоритете Конституции РФ над международными договорами). Венецианская комиссия полагает, что предложенную поправку к статье 79 Конституции РФ следует исключить, либо изменить ее формулировку так, чтобы она соответствовала формулировке части 5 статьи 125, пункт «б», где подчеркивается стремление к разрешению возможных противоречий. Венецианская комиссия выразила обеспокоенность поправками о процедуре смены Конституционного суда РФ, что грозит политическим давлением на этот орган. Решение Венецианской комиссии позволило бы задокументировать нарушения, связанные с поправками и их принятием, если бы к ним прислушались российские законодатели. Однако вышло иначе, например, депутат Государственной Думы А. Клишас в июне 2020 г. выразил мнение авторов поправок, что ничего из отмеченного Венецианской комиссией приниматься во внимание не будет, а значит, поправки останутся в силе [43, с. 74].

В итоге в очередной раз повторяется историческое своеобразие России: субъектом по отношению к праву выступает политика. Экспертиза Европарламента могла быть использована российским гражданским обществом в борьбе за восстановление основ конституционного строя, могла бы привлечь внимание «к складывающейся антиконституционной ситуации в России».

Зарубежные СМИ пишут, что результаты голосования об изменениях российской Конституции были ожидаемы, а ключевая роль поправки об отмене сроков Путина вполне очевидна. Многие из них обратили особое внимание не на предсказуемость изменения основного закона, которое позволит главе государства Владимиру Путину оставаться у власти еще два срока.

Популярное во всем мире издание «The New York Times» так охарактеризовало данное событие: «Менее понятно было, почему господин Путин вообще нуждался в одобрении избирателями множества конституционных поправок, которые уже были ратифицированы национальным парламентом в Москве и региональными законодательными органами по всей стране».

«С юридической точки зрения, все это мероприятие безумно», — заявил газете социолог, профессор Шанинки Григорий Юдин. При этом он отметил, что «это совсем не бессмысленная процедура», потому что, по его словам, российская система под управлением Путина нуждается во внешнем проявлении общественной поддержки, чтобы придать легитимность решениям, которые президент уже принял. «Это театр, но театр очень важный и хорошо сработанный. Системе необходимо организовывать демонстрации общественной поддержки, даже когда этой поддержки у нее нет», — отметил социолог».

По мнению многих юристов, процедура принятия предложенных поправок не соответствовала Конституции и текущему законодательству, а также международным стандартам, что ставит под сомнение легитимность масштабных конституционных изменений. «То, что преподносится обществу

как конституционная реформа, на практике еще больше отдаляет Россию от воплощения принципов демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления, европейских конституционных ценностей и демократических норм, а также прямо противоречит обязательствам России в рамках Совета Европы», - такое мнение высказал депутат ЗК С-Петербурга Б. Вишневецкий 25.03.2021 г. в интервью «Новой газете».

В конце лета 2020 г. Европарламент призвал Европейский Союз потребовать от России отменить или пересмотреть изменения всех законов, которые противоречат международным стандартам, в том числе отменить или пересмотреть принятые недавние изменения в Конституции, изменения в законодательстве о выборах, законов об иностранных агентах и нежелательных организаций, чтобы способствовать плюрализму, свободным и честным выборам, а также создания равных условий для кандидатов от оппозиции », - значится в резолюции Европарламента от 17.09.2020 г. В Европарламенте пояснили, что Россия, будучи членом Совета Европы и ОБСЕ, взяла на себя обязательства по уважению фундаментальных свобод и прав человека. Ранее Венецианская комиссия Совета Европы уже признала, что конституционная реформа в России нарушает положения Европейской конвенции по правам человека. Эксперты рекомендовали пересмотреть изменения в статью 79, которая касается прав человека и отношений с Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ). В частности по данной статье Россия может не исполнять те решения межгосударственных органов, которые будут противоречить Конституции РФ.

В 23 марта 2021 года Венецианская комиссия Совета Европы [13, с. 5] опубликовала заключение к изменениям Конституции России. Эксперты пришли к выводу, что процесс принятия поправок проходил в отсутствие обязательных гарантий честного учёта воли граждан, все это ведет к усилению роли Президента РФ.

«Что касается порядка принятия поправок, то скорость, с которой были подготовлены такие далеко идущие поправки, была явно не соответствующей глубине поправок, учитывая их общественное влияние. Такая скорость привела к нехватке времени на адекватный период консультации с гражданским обществом перед принятием поправок парламентом» - заключает Венецианская комиссия.

Отмечается, что, к примеру, поправки ч. 3(1), ст. 81 непропорционально закрепили позицию Президента РФ и убрали часть предусмотренных в Конституции сдержек и противовесов. Помимо этого, возникновение дополнительных полномочий у парламента приводит к сомнениям в независимости законодательной власти от исполнительной. В комиссии пришли к выводу, что обнуление сроков президента противоречит логике поправки, которая исключает слово «подряд» из нормы об ограничении президентских полномочий двумя сроками.

Так на лицо принцип разделения властей даже при президентском режиме. Принятые изменения ограничивают местное самоуправление. Несмотря на общую отрицательную оценку, европейские эксперты положительно отозвались о поправках, направленных на усиление социальной защиты российских граждан. В обращении Совета Европы говорится, что «Венецианская комиссия готова к сотрудничеству с российскими властями и парламентской ассамблеей для дальнейшего содействия по этому вопросу», так как речь идет о необходимости устранения «некоторых серьезных недостатков» в Конституции РФ и «процедуре принятия поправок» [20, с. 49].

К сожалению, по мнению многих экспертов, ситуация в отношении соблюдения прав человека в России усугубляется, а мнение Европейского парламента игнорируется, что ведет к изоляции РФ в международном правовом поле. Так на грани исследований пограничных областей права и политики, права и истории, социологии видятся реальные попытки разрешения конституционального кризиса современной России.

Проводя анализ поправок к Конституции Российской Федерации, которые косвенным образом затрагивают основы конституционного строя и права и свободы человека и гражданина (хотя изменения в главы первую и вторую Конституции РФ и не вносились), делаем вывод, что фактически данные изменения противоречат установленным Конституцией основополагающим принципам, следовательно, порождают вопросы и недоверие к ним. Все указанные изменения во многом важны, но поспешность их внесения, противоречивость отдельных изменений не создают ощущения стабильности, законности, защищенности и надежности, то, что должен нести в себе Основной закон.

Полагаем, что необходимым в сложившихся условиях было бы осуществить большее обособление судебной власти, ее следовало бы выделить в отдельную категорию, тем самым сделав ее независимой от исполнительной власти и от самого Президента РФ. Назначения в судебной власти должны зависеть от законодательной власти, причем избранной на свободных выборах.

КС РФ тоже следовало бы сделать независимой структурой, который непосредственно должен стоять на страже Конституции.

И самое главное, все изменения в Основной закон страны должны вноситься не поспешно, а последовательно, после тщательного обсуждения на Конституционном Собрании, закон о котором также необходимо принять. Обсуждение изменений в Конституцию Российской Федерации должны занимать длительный период (возможно даже длительностью несколько лет, что позволит учесть существующие полярные точки зрения в обществе) и приниматься на официально объявленном всенародном референдуме.

Заключение

Исходя из поставленных задач исследования, можно прийти к выводу, что процесс становления конституционализма в России может быть охарактеризован как долгий, сложный и до сих пор незавершенный. На протяжении 19- начала 20 веков в российском обществе зрела мечта об ограничении монархии, о расширении прав человека, о признании личности приоритетной ценностью, о свободном изъятии воли народа и прочих демократических преобразованиях.

С другой стороны, существовала и консервативная часть российского общества (например, монархисты), которые были довольны существующим правлением Романовых, всякие идеи ограничения царской власти считали лишними, опасными. Попытки преобразования законодательства, попытки склонить внимание правящих кругов к демократическим ценностям либо подавлялись, либо оставались на грани мечтаний, как это происходило в XIX веке.

В следующем столетии власть научилась лавировать под страхом революций. Формировались первые Думы, даровалась видимость прав и свобод, был задуман и проведен масштабный эксперимент с установлением конституционализма советского образца. Несомненная польза от такого эксперимента была в том, что в России появились первые реальные конституции, люди начали ощущать себя ответственными за перемены в стране и стали более приближены к реальному осуществлению властных процессов, происходящих в государстве, были сделаны первые шаги к правовому государству. В результате распространения образования и привлечения населения к участию в политической жизни, понимание происходящего после 1917 года в России стало не только уделом избранных, а массовым.

К 1991 году российское общество характеризует такое новое качество, которое позволяет рассматривать его в качестве общества информационного,

оно становится более образованным и самостоятельным. Государство заинтересовано в широком участии народа в формировании государственной политики. Информированность общества идет по горизонтали, а не только сверху вниз, значит, каналы передачи информации становятся более демократичными. Не поддерживаемая населением власть быстро теряет авторитет, общественное мнение превращается в реальную силу. Управление через давление, опора на силу, характерные для доиндустриального общества, теряют свою эффективность. Командно-административная система постепенно отмирает, уступая место иным формам правления. На смену грубому насилию власти приходит манипулирование сознанием, использование информационных каналов для проведения провластных проектов. Возникает новое противоречие на современном этапе развития общества: традиционный консерватизм власти, не желающей уступать свои позиции, как и в эпоху феодальной бытности – с одной стороны, с другой стороны – формирующееся гражданское общество с обилием информационных потоков, стремящееся к истинной свободе на основе правовых ценностей государства. Конституционный кризис в России, получивший развитие в последние десятилетия, грозит демократическим ценностям, сложившимся в стране на протяжении почти ста лет. Манипуляции власти вокруг Конституции РФ, в частности, в 2020 году, свидетельствуют о сохраняющейся определенной слабости гражданского общества в Российской Федерации. Правовая оценка процесса конституционных поправок ведущих юристов, политологов, СМИ дает надежду на продолжение соответствующего диалога. Возникший кризис свидетельствует о недооценке исторических уроков всего процесса становления конституционализма в России, об ограниченности этого усвоения инициаторами предложенных изменений, поэтому сохраняется удобная формулировка «переходный период», который затягивается искусственно.

В современных условиях, когда в действующую Конституцию Российской Федерации 1993 года были внесены достаточно масштабные изменения (в 2008, в 2014 и в 2020 годах) внимательное рассмотрение опыта конституционного строительства, которое происходило в нашем государстве в середине и в конце 1980-х и начале 1990-х годов представляет собой значительный интерес. Изучение подобного опыта способно показать как важность своевременных изменений в Основном законе государства, так и опасность, которую представляет для судьбы государства, столкновение различных социальных групп в процессе разработки проекта новой конституции государства. Необходимо создание соответствующих механизмов (формирование в государстве Конституционного Собрания на основе демократического представительства различных социальных групп, признаваемого обществом), что позволит государству в случае появившейся необходимости наименее болезненно пройти через процедуру разработки и принятия нового Основного закона.

Конституция РФ претерпела достаточно изменений в начале XXI века. Список отклонений от первоначального текста Конституции РФ, пренебрежения ее положениями в современной России можно продолжить, но вывод можно сделать однозначный, что конституционализм в государстве Российская Федерация еще не стал сложившимся фактом.

Проводя анализ поправок к Конституции Российской Федерации, которые косвенным образом затрагивают основы конституционного строя и права и свободы человека и гражданина (хотя изменения в главы первую и вторую Конституции РФ и не вносились), делаем вывод, что фактически данные изменения противоречат установленным Конституцией основополагающим принципам, следовательно, порождают вопросы и недоверие к ним. Все указанные изменения во многом важны, но поспешность их внесения, противоречивость отдельных изменений не создают ощущения стабильности, законности, защищенности и надежности, то, что должен нести в себе Основной закон.

Полагаем, что необходимым в сложившихся условиях было бы осуществить большее обособление судебной власти, ее следовало бы выделить в отдельную категорию, тем самым сделав ее независимой от исполнительной власти и от самого Президента РФ. Назначения в судебной власти должны зависеть от законодательной власти, причем избранной на свободных выборах.

КС РФ тоже следовало бы сделать независимой структурой, который непосредственно должен стоять на страже Конституции.

И самое главное, все изменения в Основной закон страны должны вноситься не поспешно, а последовательно, после тщательного обсуждения на Конституционном Собрании, закон о котором также необходимо принять. Обсуждение изменений в Конституцию Российской Федерации должны занимать длительный период (возможно даже длительностью несколько лет, что позволит учесть существующие полярные точки зрения в обществе) и приниматься на официально объявленном всенародном референдуме.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авакьян С. А. Организация государственной власти в России и зарубежных странах. – М.: Юстицинформ, 2014. – 692с.
2. Авакьян С.А. Конституционный лексикон. Государственно-правовой терминологический словарь. М.: Юстицинформ, 2015. – 639 с.
3. Авакьян С.А. Конституция России: Природа, эволюция, современность. 2-е изд. - М.: РЮИД «Сашко», 2000. – 528 с.
4. Акт об образовании Всероссийской Верховной власти (8-23 сентября 1918г.) // История России XX века. Под ред. А.О. Чубарьяна. – М.: Просвещение, 2003. – 226 с.
5. Алебастрова И.А. Конституционализм как правовое основание социальной солидарности – М.: Проспект, 2016. – 549 с.
6. Баглай М.В. Конституционное право – М.: Норма, 2013. – 844 с.
7. Батурин Ю. М. Конституционные этюды. - М.: Институт права и публичной политики, 2008. – 80 с.
8. Боброва Г.С. Становление Российского конституционализма. Дисс...канд. юрид. наук. – М.: 2016. – 150 с.
9. Боброва Н. А. Конституционный строй и конституционализм в России // Закон и право, 2003. - № 3. – С. 263-265.
10. Бутько Л., Мархгейм М.В. Конституция как источник правосознания. Диалектика обновления // Научные ведомости, 2016 - № 17 – С. 126-127.
11. Верт Н. История советского государства. – М.: Прогресс-Академия, 1995 - 542 с.
12. Вехи. Интеллигенция в России. (Сб. ст. 1909-1910, предисл. В. Шелухаева) - М.: Молодая гвардия, 1991. – 462 с.
13. В Совете Европы обнародовали заключение по поправкам в Конституцию России [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 23.03.2021)

14. Говорухин С. С. Великая криминальная революция. - М.: Андреевский флаг, 1993. – 126 с.
15. Декларация 1-го Съезда народных депутатов РСФСР о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической республики (12 июня 1990г.) // История России XX века. Под ред. А.О. Чубарьяна. - М.: Просвещение, 2003. – 226 с.
16. Декрет о роспуске Учредительного собрания (6 января 1918г.) СНК// История России XX века. Под ред. А.О. Чубарьяна. - М.: Просвещение, 2003. – 226 с.
17. Джефферсон Т. О демократии – СПб.: 1992. – 120 с.
18. Ельцин Б. Н. Исповедь на заданную тему. – Л.: Советский писатель, 1990. – 93 с.
19. Жуков Ю. Иной Сталин - М.: Вагриус, 2003. – 512 с.
20. Заключение Конституционного Суда РФ, от 16 марта 2020 г. № 1-3 о поправках к Конституции РФ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003160037>
21. Заявление глав государств Республики Беларусь, РСФСР, Украины (Минск, 8 декабря 1991г.) // История России XX века. Под ред. А.О. Чубарьяна. – М.: Просвещение, 2003. – 226 с.
22. Ивановский В.В. Русское государственное правление. Т.1 – Казань: 1895. – 541 с.
23. Ильичев И.Е. О конституционном процессе // Журнал Российского права, 2017. - №2. – С. 64-71.
24. Кареев Н. И. Происхождение современного народно-правового государства. Исторический очерк конституционных учреждений и учений до сер. XIX века. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1908. – 480 с.
25. Каутский К. Терроризм и коммунизм. – Берлин: т - во Ладыжникова, 1919. – 227 с.

26. Кистяковский Б.А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание). – М.: Вехи, 1909. – 608 с.
27. Ключевский В.О. Курс русской истории. Т.5. – М.: Мысль. 1989. – 480 с.
28. Конституционные идеи Андрея Сахарова / сост. Л. М. Баткин. - М.: Новелла, 1990. – 95 с.
29. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятая 10 июля 1918г. // История России XX века. Под ред. А.О. Чубарьяна. – М.: Просвещение, 2003. – 226 с.
30. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (Утверждена Чрезвычайным 8 съездом Советов 5 декабря 1936 г. с последующими изменениями и дополнениями) // История России XX века. Под ред. А.О. Чубарьяна. – М.: Просвещение, 2003. – 244 с.
31. Конституция (Основной Закон) СССР (Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977г.) // История России XX века. Под ред. А.О. Чубарьяна. – М.: Просвещение, 2003. – 226 с.
32. Конституция Российской Федерации, Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ) 1993г. – М.: Проспект, 2014. – 47 с.
33. Корецкая Т. П. Становление российского конституционализма // Вестник Омского университета, 2013 - №3(36). – С. 56-59.
34. Кочетков В.В. Самодержавие и основные законы 1906г.: первая попытка конституционализации Российской власти // Русский закон (LexRussia), 2014 - №11 – С. 16-19.
35. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. - М.: Норма, 2008. – 544 с.
36. Ленин В.И., Государство и революция, ПСС, т. 33, - М.: Политиздат, 1969. – 160 с.

37. Ленин В.И., VIII съезд РКП (б), Отчет ЦК РКП(б) , 18.03.1919, ПСС, т. 38, ИПЛ – М.: Наука, 1969. – 240 с.
38. Леонов С.В. Советская государственность: замыслы и действительность (1917-1920гг.) // Вопросы истории, №12, 1990. – С. 13-16.
39. Манифест об усовершенствовании государственного порядка, 17 октября 1905г. // История России XX века. Под ред. А.О. Чубарьяна. М.: Просвещение, 2003 – 266 с.
40. Марино И. Конституционное совещание 1993г. // Социально-политические науки, 2014. - №1 – С. 477-479.
41. Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе – Москва-Берлин: 2015. – 656 с.
42. Минаева Н. В. Конституционные тенденции в политических проектах России начала XIX в. Диссертация д-ра ист. наук. – М.: 1983. – 410 с.
43. Морщакова Т.Г. Комментарий к заключению Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 года. – М.: Институт права и публичной политики, 2020. – 80 с.
44. Мухаев Р.Т. История государственного управления в России. – М.: Юнити, 2007. – 607 с.
45. Нарутто С.В. Верховенство Конституции как основа конституционного правопорядка в России // Российское право: Образование. Практика. Наука, 2018, № 3. – С. 64-66.
46. О временном устройстве Государственной власти в России (18 ноября 1918г.) // История России XX века. Под ред. А.О. Чубарьяна. – М.: Просвещение, 2003. – 226 с.
47. О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации. Указ Президента РФ от 28.10.1992г.№ 1308 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации от 2 ноября 1992, №18, ст. 1458.

48. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923г. и в окончательной редакции 2-м съездом Советов СССР 31 января 1924г.) // История России XX века. Под ред. А.О. Чубарьяна. – М.: Просвещение, 2003. – 226 с.

49. Основные государственные законы Российской империи, 23 апреля 1906г. // История России XX века. Под ред. А.О. Чубарьяна. – М.: Просвещение, 2003. – 226 с.

50. Политические партии в России: Страницы истории. – М.: Юрайт, 1990. – 631 с.

51. Правительственный вестник 18 октября 1905 г. (Высочайший манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка») – СПб.:1905. – 86 с.

52. Послание Президента Верховному Совету РФ «О конституционности» от 25.03.1993 г. // Российская газета от 26 марта 1993 г.

53. Развитие Российского права: новые контексты и поиски решения проблем. // X Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения». Материалы конференции в 4 частях. Часть 4, М., Проспект, 2017 – 416 с.

54. Сафонов Д. А. История России начала XX века: подробности – Оренбург: ОГПУ, 2003 – 311с.

55. Смирнов А.Ф. Государственная дума Российской империи. 1906-1917 – М.: Книга и бизнес, 1998 – 621 с.

56. Степанов И.М. Уроки и парадоксы российского конституционализма: Очерк-эссе. - М.: Манускрипт, 1996 – 108 с.

57. Тарасова Е. А. Разработка и принятие Конституции России в сентябре-декабре 1993г. – СПб.: С - Петербургский университет, 2015 – 196 с.

58. Тарасова Е. П. Проблема влияния субъективных факторов на процесс разработки Конституции России в 1993г. // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. - №1 – 62 с.
59. Указ Президента РФ (21 сентября 1993г.) // История России XX века. - М.: Просвещение, 2003 – 348 с.
60. Филатов С. А. Совершенно не секретно. М., 2000. С. 325; Шейнис В. Л. Конституция - 93: взгляд сквозь годы // Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: Стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.). Т. 6: Дополнительные, мемуарные, справочные материалы. – М.: 2010. – 1011 с.
61. Филатов С. А. По обе стороны – М.: Наука РАН, 2006 – 574 с.
62. Чибизов В.В. О субъективных и объективных факторах возникновения юридических коллизий // Северо-Кавказский юридический вестник, 2018 – С. 23-25
63. Чубарьян А.О. История России XX века. – М.: Просвещение. 2003 – 351 с.
64. Шульженко Ю.Л. Предтеча Конституции РФ 1918г. // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина, 2018 – 73 с.
65. Acemoglu D., Robinson J.A., Theory of Political Transitions//The American Economic Abstrast.-2001.-№94 (4) – 963 p.
66. Bailey M. J. Constitution For A Future Country.-N.-Y.: Palgrave, 2001 - 322 p.
67. Comparative Constitutional Design/T. Ginsburg (Ed.) - Cambridge: Cambridge University Press, 2012 - 393 p.
68. Grosul, V. Y. Russian Constitutionalism outside Russia // National History. 1996. № 2. – P. 12-17.
69. Dahl R. Polyarchy: Participation and Opposition. New Haven: Yale University Press, 1997. - 288 p.
70. Narutto, S. V, Taeva, N. E, Shugrina, E. S. Constitutional Law of Russia. М., 2013. – 124 p.

71. Ransel D. L. The Politics of Catherinian Russia. The Panin Party. New Haven, 1975. – P. 92

72. Hatschek J. Allgemeines Staatsrecht rechtsvergleichender Grundlage.- Leipzig, 1909 – 156 p.